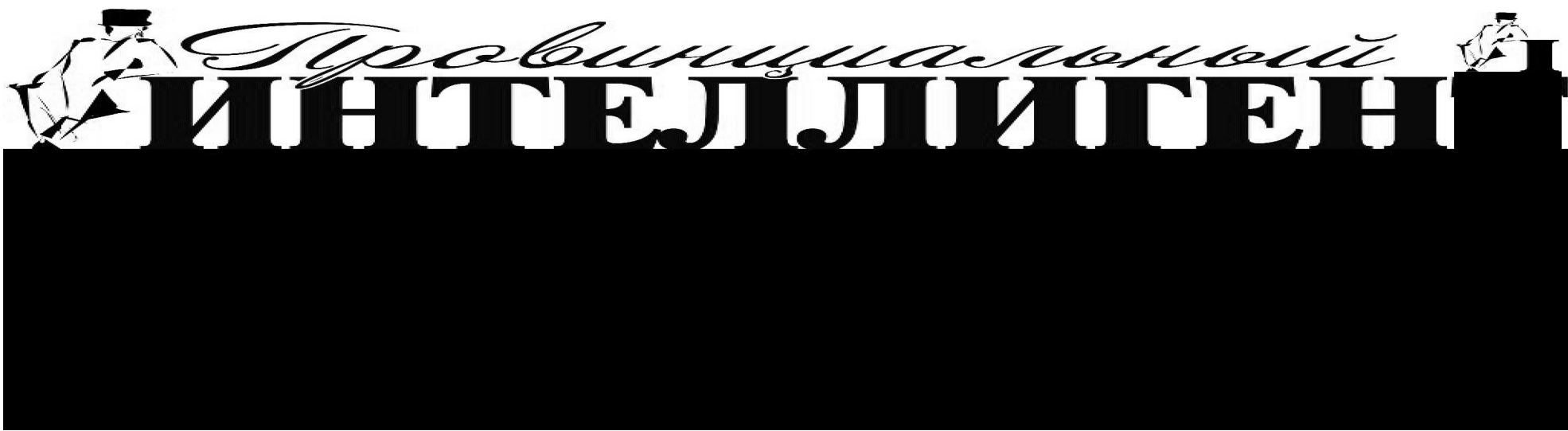

Международная литературно-публицистическая газета. №4 (21), апрель 2011 г. www.gazeta-pi.ru

Газета выходит один раз в месяц. Контакты для участия и сотрудничества указаны в выходных данных в конце газеты.

Уважаемые авторы художественных произведений, стихов и прозы. Если вы хотите, чтобы ваши работы были опубликованы в иностранных изданиях, обращайтесь в редакцию «ПИ 1»

Наталья Лайдинен

Родилась в Петрозаводске. Поэтесса, прозаик, журналист, член Союза писателей России. Автор двух поэтических сборников и восьми книг прозы, участник десятков коллективных сборников стихов. Лауреат нескольких международных премий. Путешественник, исследователь «мест силы». Выпускница МГИМО, кандидат социологических наук. Живет и работает в Москве, член Правления Карельского землячества.

В Интернете действует литературный сайт laidinen.ru, на котором собраны Антология женской поэзии, стихи о море и стихи о Карелии.

Сильные руны открыл нам скальд.
В легких вскипает воздух.
Паузы в скайпе сдирают скальп
Не до костей – до мозга.

Я ощущаю тебя везде,
Спазмом металл корежит.
Ты меня так изнутри задел,
Вывернул вместе с кожей.

Из перманентных ядерных зим,
Черных туннелей зомби.
Раз уж решился — не тормози!
Мир устаревший взорван.

Все по нулям. Над грядою руин
Край горизонта ровен.
Я у тебя лейкоцитом в крови.
Бьющей навзрыд — любовью.

Тиамат

Прилетай. Память кажется древней,
Пробудилась к жизни Праматерь.
Страсть веками бродит и дремлет,
Чтоб однажды в сердце примата

Вдруг с небес упасть водопадом
Из огня, обломков и пепла,
Пронестись смертельным торнадо,
Бросить мир в исконное пекло.

Разделение — признак закона
Тел. Небесные исполины
В раскаленных кольцах дракона
Кровь мешают с черною глиной.

Дух един еще до рожденья
Звезд, земли. Стихия упрямо
Возвращает — в хаос творенья.
В нашей встрече дышит Тиамат.

* * *

Скульптор, освобождающий тело,
Из холодного камня, вечного панциря,
Художник, по белому рисующий белым,
То мастихином, а то — пальцами,

Мешающий цвет, пробуждающий глину,
Близкий Творцу в простой гениальности,
Душу и плоть создавая единым,
Преображает грани реальности.

* * *

Мне, отлученной от родни и рая,
Встающей трудно на обратный путь,
Позволь взглянуть в твои глаза, Израиль,
Из рук твоих живой воды хлебнуть,

Чтобы в холодной темноте изгнания
Я знала точно: у души есть дом!
И бесконечность нашего свиданья
Сияла в сердце огненным щитом.

* * *

Дальний путь до конца не виден,
Маяками - огни в темноте.
Мы учились прощать обиды,
Выходить из физических тел,

Узнавать: мир слишком условен,
Эта жизнь - подобие квеста...
Не печалиться, не злословить,
Принимать с бесстрастностью вести,

Останавливать тех, кто рушит,
Объяснять, что значит — свобода...
И беречь бессмертные души
Богом избранного народа.

* * *

Бог носился шесть дней над волнами,
Вплощая миры неустанно.
Мы скрывались и в Нем, и в Адаме,
В глубине океана!

Ты меня творишь терпеливо,
Точно скульптор, шлифуя детали,
Я твое надземное диво
И глубинная тайна.

Но творец — частица творенья,
Без меня молчишь, сиротея.
Вся из глины, вздоха и бренья,
- Ева и Галатей!

Ты во мне - и в символах строчек,
Нас давно изгнали из рая...
Я тебя вдохновляю бессрочно —
Половина вторая!

Так живем, меняясь ролями,
То картина ты, то - художник.
Создаем друг друга мирами:
В небесах - и на ложе...

* * *

Я твоя по крови племянница,
Испытаний прошлых наследница,
Под твоими чуткими пальцами
Оживаю арфою кельтскою.

Наплывает звездная музыка,
Воскресает звуками новыми!
Музы все в девичестве узнаны -
Голосят стволами кленовыми.

По душе журчит песня струнная,
Умножает страсти октавами,
Изливаясь ручьями, струями,
Полыхая ночными травами...

Тетива натянулась — к выстрелу!
Властный ветер играет кронами.
Мною ты, рунопевец, выстрадан,
Как тобою — арфа бессонная.

* * *

Опять с тобой расстаться не смогли:
Не на земле — на небе повязали!
Я буду помнить гулкий шум вокзальный,
Наверно, истоптав и полземли.

И также ты, застряв в чужом краю,
От боли присмирив и обессилив,
Все будешь вспоминать меня, Россию
И длинную на север колею.

Уголок Стилиста

Урок №3

Я сегодня хочу поговорить о поэзии как явлении чистого искусства, искусства ради искусства. Когда-то, помню, на уроках литературы в школе нам внушали, что эти термины ужасно ругательные.

Мы смеялись вместе с Гоголем и над Гоголем, когда две дамы, прекрасные во всех отношениях, изъяснялись изыщно: стакан дурно себя ведёт, потому что просторечное русское стакан воняет было в аристократичном кругу недопустимо. То есть неблагозвучное воняет заменялось бессмысленным дурно себя ведет.

Неведомо когда родилась традиция, что разные слои общества придумывали для себя свою речь. Самой характерной стала «феня» - язык блатной и воровской среды. Выделялся профессиональный жаргон. Речевки богемы.

Искусственный молодежный язык. Сегодня самое большое влияние на разговорную речь оказывают реклама и Интернет. Убей меня Бог, не могу понять, чем превед и медвед предпочтительнее слов, к которым мы привыкли и которые веками служили для известных целей. Всё-таки язык родился для соединения людей, а не для разъединения. Но на эту тему, я надеюсь, мы еще поговорим, а сейчас вернемся к чистому искусству. Вроде бы бывшее советское общество кинулось калечить язык из чувства протеста — настолько фальшь, пропитавшая нашу жизнь, отравила ее и породила борьбу с собственным родным языком. Первой жертвой крушения советской системы стала литература. В нее хлынул протест в виде ненормативной лексики, вседозволенности, безграмотности. Графоман получил площадку для самовыражения.

У изданий за свой счет нет преграды — каждый лепит что хочет. Трудными этим горе-писателей и самозванных теоретиков был насажден постмодернизм. Если чему и удивляться, то почему вслед за подрывом языка «совков» снижение уровня литературы проникло во все страны? Вроде бы нигде больше потребность перерождения речи не диктовалась протестными настроениями. Тогда чем же объяснить эту тенденцию?

В этом разговоре мне хочется коснуться всего двух сторон этой «ломки». Просмотрите сборники современной поэзии. Меня приводит в недоумение страница с творчеством, которое только условно можно назвать поэзией. Строки вразнобой начинаются с заглавной и строчной буквы, имена и названия произведений, нарушая вековые законы, пишут с маленьких букв — особенно стараются художники. Знаки препинания расставляются как Бог на душу положит, а чаще всего — не выставляются вовсе.

Впечатление только одно: чтобы их расставлять, нужно владеть ремеслом. Когда-то неграмотность автора компенсировалась школой редакторов и корректоров. С упрощением культуры мы постарались упразднить и это завоевание. Уже не удивляешься, когда в изданиях переносится одна буква, да еще подчас — мягкий знак!

Стих всегда украшал страницу стройным написанием, графичностью, обозначением начала строки с большой буквы. Теперь в стихах царит какая-то серятина.

Не раз провозглашалось: «Долой Пушкина с корабля современности». И всё же почему два века русской поэзии устраивали авторов с их чеканными строками, а нынешние мастера следуют сермяжным лозунгам «Хай гирше, абы инше!». Но еще чудовищнее встречающиеся в так называемых стихах выражения. Я не случайно вспомнил про чистое искусство. Меня современные знатоки поправляли в моих переводах сонетов Шекспира: «У Вильяма в 90-м сонете написано, что тело возлюбленной смердит. Так и надо перевести». Да легче застрелиться, чем сунуть в стих такой глагол». Можно ли себе представить, что так бы позволили себе выразиться Ахматова, Пастернак? Как поэт может назвать свое произведение «стиш», «стихо», «стихира»? Неуважение к себе — его личное дело, но за что же он (она) поэзию делает дворовой девкой своей испорченности?

Целомудренное русское искусство избегало некоторых естественных моментов человеческой физиологии. Только в немногочисленных народных анекдотах касались «туалетных» тем. Голливуд не считает зазорным показывать блевотину, некоторые сцены на унитазах, демонстрировать актера со спущенными штанами в клозете и прочее. Похоже, мы догоняем их мировые достижения. Как я могу воспринимать в стихотворении фразу: «Пускай порой тебя не прёт, Порой колбасит»? Только как описание запора или поноса.

Пусть меня считают несовременным. Но я призываю постепенно возвращаться к классической форме стиха, с написанием строки с заглавной буквы, с сохранением знаков препинания и употреблением слов, за которые не пришлось бы краснеть перед потомками и уничтожать собственные тиражи. Наши учителя уничтожали тиражи и за меньшие грехи.

С непристойными словами обязуюсь, как редактор, безжалостно бороться, не допускать на страницы Санкт-Петербургского «Интеллекта»...

Феликс СУРКИС

Сегодня, я представляю нашим читателям Алексея Ильина, одного из бывших участников проекта.

- Алексей, давай начнем наш разговор, так сказать, издаleка. Чем отличается провинциальная пресса от областной прессы, республиканской и международной?

- Прежде всего, обычная пресса отличается между собой информационным статусом, т.е. чем крупнее культурный и управленческий уровень субъекта, тем в нем меньше доля каждого нижестоящего субъекта (в общемеирировом масштабе, удельный объем провинциальной информации будет как капля в океане). В провинции есть информация из республиканских (областных) центров, столичная и международная, но если в республике (области) еще можно встретить информацию из провинции, то в столичную, а тем более в международную прессу эта информация попадает только в исключительных случаях (ЧП, архиважные открытия).

- Выходит, что вся провинциальная пресса, даже размещенная на провинциальных сайтах, это масштабно-замкнутые системы. Алексей, но если какой-то человек обладает творческим или другим потенциалом, то как ему вырасти в другой статус?

- Сейчас пытаются для творческих людей выделять гранты, устраивать фестивали, как-то помочь финансово осуществить их идеи (например, издать какую-нибудь авторскую работу). Однако при этом статус ни одного творческого человека не изменится, потому что так устроена информационная система (это мы указали выше). Поэтому для творческого роста люди всегда прибегают к гастроллям или к непосредственному переезду в более масштабный культурный центр.

- Алексей, расскажи нашим читателям, как творческие люди, участвующие в нашем проекте, становятся известными практически во всем литературном мире и почему это происходит.

- Прежде всего, это связано со спецификой наших изданий: у нас ни одна страна, ни один регион не обладает преимуществом по сравнению с другим, т.е. все находится на равных правах. Именно такая горизонтальная структура привлекает и начинающих, и уже имеющих признание авторов. Но помимо этого на престиже изданий сказывается разработанная нами концепция, включающая в себя интернационализм в широком смысле, духовное просвещение и взаимодействие между всеми, кто уже входит в наше литературное сообщество (а оно постоянно растет). На последнем пункте мне хотелось бы остановиться подробнее: наши представители из разных стран, из разных регионов, от литобъединений делают обзоры всех материалов каждого номера. Тем самым авторы уже становятся известными друг другу в широком международном диапазоне. Однако, чем больше положительных отзывов среди собратьев по перу во всех странах и городах находит автор, независимо, откуда он: из глубинки или из столичного центра, тем более он становится известным.

- Алексей, приведи, пожалуйста, несколько примеров, и желательно по авторам из Карелии, чтобы в этом регионе наконец-то осознали, как именно нашим проектом карельские авторы приобретают мировую известность и начинают печататься в других регионах и странах.

Ты акцентируешь внимание на республике Карелия, потому что нас там понимают только в ООО РИЦ «Вайнола», где печатаются наши газеты. Пользуясь случаем, приношу слова благодарности этому издательству. Что касается примеров по нашим авторам из Карелии, обратите внимание на Татьяну Дунаф из поселка Ледмозеро. До нашего проекта девушка принимала участие в различных литературных конкурсах, занимала призовые места, участвовала в фестивалях, и была известна только в Карелии. А вот известность всероссийского и международного уровня Татьяна Дунаф заслужила, участвуя в нашем проекте. Это произошло не только за счет того, что ее работы из нашего издания перепечатывались в других региональных издательствах, но и за счет большого количества положительных отзывов о ее стихах из регионов ближнего и дальнего зарубежья, с которыми мы сотрудничаем. Например, из США пишут, что автор Татьяна Дунаф – это восходящая звезда на поэтическом небосклоне. Конечно же, работы Татьяны, имеют и критические отклики, как и у любого уже зрелого автора. С недавнего времени электронные версии наших изданий размещаются на сайте города Москвы, там же помещаются и некоторые обзорные материалы по публикациям. Сергей, стоит, наверное, сказать, что оценены и твои способности. Я знаю, что ты приглашен в редакционный совет художественного альманаха в США, куда привлек уже многих авторов,

сотрудничающих с нашим изданием. Например, в весенний выпуск американского издания включены материалы двух авторов из Карелии: Игоря Монакова и Дины Лебедевой. С чем я поздравляю тебя и наших авторов тоже!

- Получается, что все другие проекты, которые сейчас есть, замкнуты сами в себе и не дают авторам возможности получить признание за пределами своего региона. В различных масштабах замкнутых систем мыслят и все местные чиновники. Более того, участвуя в создании различных национальных диаспор, в пропаганде различных культов верований, в эгоистичной идеологии, конкуренции возникают не только различные барьеры для взаимопонимания, но и возникает размежевание людей. Алексей, когда власть или кто-либо из чиновников возьмет на себя ответственность за существующее положение и начнет проводить благие изменения?

- За власть я не могу ответить. Возможно, кто-то помнит, какой была костомукшская газета «Провинциальный интеллигент» (с ноября 2008 по июль 2009 гг.), никто в газете не нес ни за что никакой ответственности и местные авторы варились в собственном соку. В июле 2009 года ответственность за издание и его дальнейшую судьбу взяли на себя С.Пашков и И.Силкин и по сути создали совершенно новое СМИ в мировой практике, доказав, что не только автор может достигнуть признания в мировом масштабе, но и провинциальное издание может стать известным международным изданием. Вот как оценивают наше издание в мировом литературном сообществе:

У нас радостная новость: с 2011 г. Московский Салон Литераторов стал региональным партнером литературного издания «Провинциальный Интеллигент», представляя, таким образом, в этом издании главную Москву. Это значительный шаг в популяризации Салона!

Россия, город Москва

От имени участников литературной студии «Анахну» поздравляю Вас и всех, кто делает Вашу газету, с наступающим Новым 2011 годом. Здоровья всем и творческих успехов! Ваша газета у нас в Израиле приобрела определенную известность. Считается за честь попасть на ее страницы. Желаю Вам держать планку и не снижать уровень!

Израиль, город Хайфа

Я под впечатлением! Что сказать - вырослась газета! И за год Вы очень много сделали. Я рада, что каким-то маленьким боком я причастна к вашему большому литературному делу.

Украина, город Днепрпетровск

Газета чудесная! Какое - то чувство уютности и радости от общения с людьми твоего круга. Каждый делится своим, и все внимательно с удовольствием слушают. Добрая и интересная газета! Классная газета!! Просто замечательная! Ну какие Вы молодцы!!!! Не сдавайтесь! Идея была прекрасная, то есть (в смысле международной газеты, звучащей на русском языке). Не давайте никому украсть вашу идею!

С уважением, Марина Бродская.США

Газета демократична, открыта для всех, начисто лишена снобизма, не ангажирована сверху. Техническое исполнение газеты -выше всяких похвал! Хочу пожелать редакторскому коллективу здоровья, удачи, дальнейших творческих свершений. Газете крепнуть и процветать!

С уважением Вячеслав Омский Сибирь, город Омск

И, напоследок, приведу отклик о нашем издании в экспромте Светланы Тишкиной - поэтессы с Украины:

Провинциалам – С новым Годом!
Интеллигентам – С новым Счастьем!
Объединяющий «блэкбастер»
Я верю, сделает погоду:

В Санкт-Петербурге и в Париже,
В Новой Зеландии, Урале,
В Германии и в Магадане,
(Не важно, кто там дальше - ближе),

В Финляндии, на Духовщине,
В Махачкале, в Кривом же Роге,
(Надеюсь, всем нам по дороге),
И в Англии, и в Аргентине.

И в США, и в Запорожье,
В Москве, в Израиле и в Омске,
В Карелии, в Днепрпетровске,
В Луганске и в Канаде тоже.

В Казани, в Дании и в Туле,
И в Краснодаре, в Нидерландах,
В Смоленске, Новгороде, Гаграх,
В Испании... Вы не уснули?

Перечислять всё дольше нас,
Но, что так много – просто класс!

- Алексей, хотелось бы о тебе сказать слова благодарности за то что ты пытался как и мы с Игнатом быть ответственным в этом проекте за свои слова. Вопрос личного плана : есть ли у тебя исторический герой, на которого ты хотел бы походить?

- Павел Степанович Нахимов. Мой любимый фильм «Адмирал Нахимов» (1946 г.), там есть эпизод где, общаясь с молодым лейтенантом, Павел Степанович произносит такие слова: «дурное скрывать нельзя, а хорошее и подавно не следует». Мне хочется, чтобы наши читатели могли отличать хорошее от плохого, и больше обращали внимание только на хорошее, что есть в них самих и в мире.

С Алексеем Ильиным беседовал Сергей ПАШКОВ.

С ЦАХАЛОм на ТЫ

Из дневника волонтера Израильской армии

Каждое утро из ворот продовольственного центра Армии Обороны Израиля выезжают сто шестьдесят грузовиков, доверху заполненных картонными коробками с провизией. А это ни много , ни мало 105 тонн овощей, 31 тонна фруктов, 225 тысяч яиц, 25 тысяч буханок свежего хлеба, 30 тонн мяса и других продуктов питания.

Кельнский журналист Борис Бем приехал в восточную страну по сохнутувской программе «Сарель» и вместе с другими волонтерами на протяжении двух недель трудился на одной из центральных военных баз близ городка Прифина на упаковке картонной тары, сменив цивильную одежду на зеленую солдатскую форму. Своими впечатлениями об увиденном и услышанном он сегодня делится с нашими читателями.

8 мая 2006г. 8-00.

ФЛАГ УСТРЕМЛЯЕТСЯ ВВЫСЬ...

Плац , под словно выстиранным голубым небом, выглядит праздничным. Вдоль пищеблока и по обе его стороны выстроились колонны солдат. Буквально, подражая им во всем, наша команда, состоящая преимущественно из седовласых лиц пенсионного возраста, старается вторить командам бравого контрактника-сержанта. Еще вчера, только что освоившись с казарменным бытом и получив казенное солдатское обмундирование, шапочно познакомившись между собой, мы застыли в строю, горделиво ощутив себя той маленькой частичкой большого организма под величавым названием –Армия Обороны Израиля. Зычно раздаются команды: «Смирно!» и один из выбранных нами волонтеров тянет стальную нитку троса, по которой вверх взмывает белый флаг с государственной символикой страны –звездой Давида. Ощущение такое, что ты находишься не в армии, а на пионерской линейке, не хватает лишь пионервожатых да лихого горниста в алом пионерском галстуке и пилотке. Это состояние не проходит и после отдачи команды «вольно».

Солдаты вальяжно выходят из строя и на ходу, слушая приказы командиров, разбредаются по точкам. Окружив буквой «пэ» свою вожатую -мадриху, девятнадцатилетнюю рослую девушку Машу, мы стали ожидать наряда на работы. Несколько наших женщин отважились принять кухонное хозяйство, остальным волонтерам было предложено идти в складские ангары и комплектовать продовольственные пайки. Вспомнив молодость, мы с юношеским задором, прибавив шаг, пошли за командиром-прапорщиком. Так началось наше первое рабочее утро...

РАЗ– КАРТОШКА, ДВА–МОРКОВКА...

На железных длинных стеллажах выстроились ряды пустых картонных коробок. Подождав к нам вольнонаемный водитель автопогрузчика, назвавшийся Олегом, и смуглый солдат – сефард Юсуф показали, как нужно комплектовать продовольственные пакеты. Подогнав к столу первую тележку с картофелем, Олег широко улыбнулся:

«Здесь нет ничего мудреного. Бросил в коробку сетку с картошкой потом пакетик с морковкой , чуток репчатого лука, пару банок супов с концентратами, капельку специй, немного сахарку, черного кофе, несколько банок консервов и джентльменский военный набор готов. Теперь липкой лентой коробку обвязал – и прямая дорожка в войска...»

Олег взял в руки роллер и играючи продемонстрировал, как заклеивать картон.

Продолжение на след. стр.

КНИГИ БОРИСА БЕМА

Книга «Ошибка доктора Флека». Эта книга о самой жестокой в истории человечества войне. Стержневой нитью пронизана мысль: «Не все немцы были убийцами» В повестях и рассказах автора центральное место принадлежит немцам, которые даже в суровое военное время сохранили такие качества, как доброта, человечность, разум. Эти самые герои подчиняются не только приказам командования, но и собственной интуиции. Эта книга пользуется большим спросом и уже давно завоевала читательскую аудиторию...

Книга «Черновик, не переписанный набело,или Крутые горки» построен на автобиографическом материале. Все события в книге имеют реальную основу, и герои действуют под настоящими, а не вымышленными именами. Она состоит из пяти тетрадей, в которых отражены разные периоды жизни писателя. Методом проб и ошибок,набивая шишки, автор шагает по жизни. Читатель зримо наблюдает за становлением личности главного героя. .В книге прослеживается период от времен Брежневского застоя вплоть до расстрела Белого дома в Москве в 1993 году. Она была представлена в Союз писателей России, получила одобрение и была рекомендована к публикации в периодической печати.

Книга публицистики и прозы: «Перстень с черным камнем», недавно вышедшая в Мюнхенском издательстве, представляет собой «коктейль» разных жанров.В первую часть вошли житейские истории разных периодов жизни. Во второй- вы найдете литературно-критические статьи, очерки, интервью. И завершают книгу рассказы раннего эмигрантского периода. Все произведения из этой книги представлены на разных интернет-ресурсах и хорошо встречены широкой читательской аудиторией.

Эти и другие книги Бориса Бема можно заказать по электронной почте: b.meytin@gmx.de или по тел:0049-221-169-030-27

Работа пошла у нас споро , не прошло и двух часов, как упакованный груз был готов к экспедиции. До обеденного перерыва было еще далеко. Солдаты срочники, тоже приставленные к этому складу, громко галдя, пили за столом апельсиновый сок, а я, вспомнив, что я еще не только волонтер, но и журналист, потянулся к полиэтиленовому пакету, в котором покоился мой диктофон. Олега я застал, сидящим на пустом поддоне во дворе. Он задумчиво сидел и пускал сизый сигаретный дым. Попросив у него рассказать немножко о себе, я включил диктофон...

МОЯ СТРАННАЯ ЛЮБОВЬ...

— Только давайте договоримся с Вами сразу,— начал Олег.— Фамилии своей я называть не буду. Мои отцы-командиры не очень любят Вашего брата , а работу я терять не хочу, тем более нормально оплачиваемую. Называйте меня просто Олегом. Приехал я сюда из Белоруссии семь лет назад. По той же программе, по которой приехали и Вы. Две недели пролетели быстро, в рабочей суете я этого времени просто не заметил. В Белоруссию возвращаться не хотелось. Семья моя развалилась, а жить под сапогом президента-диктатора тоже желания было мало. Встретили меня здесь весьма радушно, страна понравилась сразу. Хотя я по крови и русский, а со стороны деда присутствует и толика еврейской крови, я принял Израиль всем сердцем. Это и по духу, и по динамизму развития — моя страна. Да и климат пришелся ништяк. Когда наша группа волонтеров возвращалась в Белоруссию, я кинулся на поклон к командованию. Был я механиком божьей милостью: и шофер, и слесарь, и тракторист , к механизмам был приставлен сызмальства. Попросил разрешения остаться. Просьбу уважили. Потом подал документы на гражданство. Бюрократия в Израиле — дело изнурительное. Выправил бумаги, что дед мой — еврей и стал ждать. Больше года томился в ожидании. Наконец, получил израильский паспорт, да так и остался при армии. Хорошие специалисты везде нужны, а здесь в Црифине я прижился, вот судьбу свою нашел, ребенка прижили. Квартиру невдалеке купили. Жена моя тоже вольнонаемной служащей обретается. Что такое счастье и любовь? У каждого эти понятия разные , а для меня они начинаются каждым ранним утром, когда будильник зовет на работу , и вечером, когда потный и усталый я возвращаюсь с работы домой. Вот такая странная и все же закономерная любовь. Да, Израиль — сложная страна, и окружение у него далеко не добрососедское, но мы патриоты своего государства, я говорю — своего, потому что другой страны у меня нет, и здесь я начал новую жизнь практически с нуля. Посмотрите на этих мальчишек-солдат. Как гордо несут они на груди автоматы. Они счастливы, что живут в это сложное время именно в этой стране. Разве можно сравнить военную службу здесь и в России или той же Белоруссии? Это, как говорится, день и ночь. Там—плошная коррупция, корпоративность , процветает уголовщина и дедовщина, царит безнаказанность и хаос. А здесь... Вы обратили внимание, что среди военных не существует обращение на «Вы», только «ты». И это в порядке вещей. Для меня самого было диким делом в первый раз назвать своего главного командира—подполковника на «ты». До сих пор помню его успокаивающий тон:

«Не тушуйся, сынок. — Ведь мы же с тобой братья, а значит, породнены навек. Разве ты со мной не согласен?»

После таких слов так и хочется «выпрыгнуть» из себя. Это — великая правда , что хороший и верный командир здесь гораздо больше, чем брат...

Пока мы беседовали с водителем вилочного погрузчика, к нам подсоединился солдат срочной службы по имени Изя. Олег взглянул на часы: «Я поеду, пособираю ломаные поддоны, а вы погугарьте с этим солдатиком, кстати, он из боевых частей, пороку уже успел наухотаться». Я с уважением взглянул на ефрейтора, у него озорно заблестели глаза. Изя рукавом солдатской рубашки отер со лба пот и поведал мне краткую историю своей жизни:

ДВЕ СТОРОНЫ МЕДАЛИ...

- Вы знаете, что такое штрафбат? — ошеломил меня солдат своим первым вопросом.— Это, в известном смысле, не тот штрафбат, что был в Великую Отечественную войну. — Не буду Вас томить. Здесь, в Црифине, я нахожусь в ссылке. Ее я и называю условно штрафбатом. Только тут это слово звучит смешно. Здесь скорее санаторий или, наконец, пансионат отдыха. Я приехал сюда из боевых частей с севера страны. Так уж вышло. Поконфликтовал с начальством и вот — результат налицо. Прибыл сюда на перековку. Вот уже третий, последний месяц моей командировки заканчивается. Через неделю снова убуду в боевую часть.

Сам я — из черноморского Севастополя. Родители остались на Украине, а я, мятежный, поехал в новую страну в поисках приключений. Поработал в кибуце, выучил язык и, когда пришла пора надеть военную форму, принял это должным образом. Можно было, конечно, и «откосить». Это тебе не Россия и не Украина, где за «бабки» можно было отмазаться. В Израиле все гораздо проще. Стоит тебе только заявить на медкомиссии, что сам за себя не ручаешься, когда возьмешь в руки оружие, и двадцать первый параграф по « психушке» тебе будет обеспечен. А главное, безо всяких взятки, просто и быстро. И охотники на армейское «косилово» находятяся. Все больше среди них местных жителей. Нельзя сказать, что все призывники- олим рвутся в солдаты, однако их процент в армии довольно высок, особенно в боевых частях. И дело здесь не столько в патриотизме, как главной составляющей, а больше в практической стороне дела. Просто воин, отслуживший положенный срок службы имеет множество привилегий от государства и на продолжение учебы, и на суды в банке, и на занятие государственных должностей в аппарате управления. Что же касается боевых частей, то здесь зачастую бывает желающих больше, чем вакантных мест. Вас, наверное, интересует, как живет и служитя русскоязычному солдату? Скажу без ретуши : в основном, нормально. Беспредела в Израильской армии нет и не может быть по определению, а вот ябедничество и стукачество имеет место. Особенно этими качествами «страдают» местные жители сабры. Наши ребята здесь объединяются в землячества и не дают себя обижать. А что касается неуставных отношений, то они выражаются лишь в слабой форме отдежурить лишний раз в наряде на кухне или на уборке территории. Что же касается истинного патриотизма, то сложно сказать, кто патриоты больше: местные жители или представители алии. Мне вспоминается недавний случай в городе Хевроне, где преобладает арабская часть населения. Один маленький еврейский мальчик запустил камешком в окно арабской легковушки. Тем самым был спровоцирован конфликт, в который были включены расквартированные здесь воины боевого охранения. Завязалась потасовка, в результате чего было ранено несколько солдат. Мир на Ближнем Востоке так хрупок, что многое зависит от толерантности и психики самих людей. Так что одна медаль имеет две стороны. Мало того, геополитическое положение Израйля выглядит в далеко не выгодном свете, где рядом с еврейскими поселениями соседствуют палестинские территории, огороженные колючей проволокой, масло в огонь еще подливает сами граждане страны иудейской и арабской конфессий. Однако это уже область политики, и нам дискутировать на эту тему запрещено. Вообще, сколько людей, столько и мнений. Вот, поговорите с любым офицером, и он Вам расскажет совсем все по- другому...

В ворота нашего склада стала въезжать огромная фура, и мы с ефрейтором, вскочив с поддонов, разбежались в стороны, Изя — в диспетчерскую, а я примкнул к группе своих коллег, столпившихся стаяей у сатуратора с газировкой...

После обеденного перерыва столы, на которых мы комплектовали картонную тару, опустели, и мы со свежим рвением, вооружившись роллерами — специальными держакми с липкой лентой, стали готовить новые картонные коробки да так увлеклись, что и не заметили, как на исходе смены к нам подошел бородатый марокканец-прапорщик и бережно положил на край стеллажа огромный арбуз с ножом.

- Кушайте, ребята,— улыбнулся нам сефард.— Я вами очень доволен. Вы поработали на лавочке...

9 мая 2006г 13-00

Странно, сегодня у россиян такой праздник, а здесь в военном городке он совсем не чувствуется. Каждый занят своим делом. Автоматы лежат тут же на полу, а солдаты орудут ложками в столовой. Наша группа ,а это

Группа волонтеров из Германии
Автор строк крайний слева

больше двадцати человек, тоже уселась за отдельный стол и принялась за обильную еду. Глаза разбегаются от разносолов: здесь тебе и салаты из овощей, и хумус, и фруктовые десерты, бери ,сколько хочешь. Вот уж , действительно, не армия, а санаторий. Хорошо еще, что обеденный перерыв большой, целый час, можно еще по-давить немножко койку в казарме. В дверях столовой я столкнулся с начальником складского хозяйства капитаном Дэни. Он меня еще вчера поприветил, заходил к нам в склад. Отказавшись от послеобеденной дремы, я предложил офицеру посидеть на лавочке. Ласковый ветерок трепал волосы, а бывший мой соотечественник стал рассказывать мне свою Одиссею.

ПРИЗВАНИЕ

- Сколько себя помню, всегда мечтал стать военным. Еще, когда жил в Тбилиси, хотел поступить в Суворовское училище, однако судьба распорядилась иначе. Сюда, в Израиль, я приехал в школьном возрасте. Мои родители сразу определились и с жильем, и с работой. После получения аттестата зрелости нужно было идти в армию. Прошел отборочную медицинскую комиссию и тестирование на уровень интеллектуального развития. Получил высокий балл—56. Выше не бывает. После окончания офицерской школы так и тяну армейскую лямку. Коллектив у нас прекрасный, Вы сами видели. И девчата, и парни, красивые и статные, служат здесь срочную службу, некоторые остаются дальше служить по контракту. Я знаю, что Вы встречались с нашими бойцами, они наверняка обрисовали местную картину. И добавить я даже не знаю что. Если Вас интересует проблема неуставных отношений, то здесь ее просто нет. На моей памяти есть несколько случаев, когда бойцы из алии пытались установить здесь свои порядки, однако они были вовремя остановлены.

— Обратите внимание на деревья и кустарники, растущие на песке. Это дело рук наших солдат. И все три года, пока длится армейская служба, они любовно взращивают молодые деревца. И если я, порой проходя по аллеям базы, иной раз увижу, как солдат-дембель натаскивает молодого салажонка, как нужно управляться с лейкой, в душе улыбаюсь. Если это называть «дедовщиной», то пусть она таковой остается, хотя больше смахивает на наставничество...

— В нашем офицерском корпусе ты скован определенным контрактом, по окончании которого можешь оставить службу и уйти на гражданку. Здесь никто никого насильно не держит. Достиг определенной планки и стоишь на месте, тебя обязательно подопрут снизу, здоровое честолюбие и службизм здесь в фаворе. Я еще не знаю, как сложится моя жизнь дальше, по крайней мере, в ближайшее время снимать погоны не собираюсь. Страна живет на пороховой бочке и завтра обычный тыл вполне может стать передним краем, так что мы еще послужим родине, еще как послужим...

...Уже поздно вечером, когда на дворе стояла крошечная темень, меня разбудил сосед по комнате волонтер Семен. В руках он держал стакан с прозрачным содержимым.

Вставай, боец! Негоже в День Победы увальнем лежать. Праздник все-таки. Только что похрапывающие коллеги тоже повскакали с коек. Семен разлил по стаканам живительную влагу, где он только сумел раздобыть спирту, и торжественно произнес:

«С великим праздником, друзья! Слава Богу, что он не остался для нас незамеченным»

До глубокой ночи мы звенели стаканами, а потом вышли на свежий воздух и тихими головами стали напевать мелодии военного лихолетья. Наше пение услышали славившие в соседних комнатах женщины, вот уже под куполом черного неба в разноголосье полились и повисли в воздухе задушевные слова из стихотворения Константина Симонова «Жди меня» Сон сняло как рукой. Мы в задумчивости пели, и каждый думал о своем...

16 мая 2006г. 9-00.

ЗАГАДАЙ ЖЕЛАНИЕ...

За ударный труд нас наградили поездкой в город трех святынь — Иерусалим. Столица произвела на меня неизгладимое впечатление. Мы бродили старинными улочками города, и я мысленно прикидывал, какую записку я положу в стену Плача. Что мне попросить у Бога? Здоровья, материального благополучия? А может быть простого человеческого счастья? Нет, пожалуй, попрошу у Бога мира. Как необходим планете мир и покой. Выходим на площадь. Женский поток устремляется к стене Плача с одной стороны, я пристраиваюсь к мужскому ручейку. На ходу, вырвав из записной книжки чистый листок, чиркаю шариковой ручкой слова:

«Мир и счастье тебе, Израиль! Живи без войн и человеческих жертв. Терпения тебе и любви, гордая и светлая страна»

Подхожу к стенке, кладу ладонь на стену плача и про себя читаю короткую молитву:

«Благословен Господь веками, Амен и Амен! Благословен Господь, посылающий свет из Сиона. Благословен , обитающий в Иерусалиме!...»

Затем сворачиваю записку и пропихиваю ее в щель на свободное место. От волнения на глазах выступают слезы, это слезы благодарности еврейскому народу за мужество, за стойкость, за честь...

18 мая 2006г. 19-30.

СЮРПИЗ ДЛЯ МАДРИХИ...

Так уж вышло, что рабочие дни у нас были заполнены до предела. Только окончится трудовая вахта, в клубе нас ожидает встреча с интересными людьми, а после ужина все повторяется вновь. Наша вожатая — мадриха Маша оказалась на деле большой выдумщицей. Каждый день она находила нам занятие: то отвечаем на вопросы викторины, то иврит разучиваем, то с ветеранами армии Оборона Израйля встречаемся или с ответственными работниками «Сохнута». Каждая минута—на строгом учете. Сегодня—наоборот. Мы решили нашу мадриху удивить. Вначале все шло по запланированному сценарию. И Маша, и командование базы поблагодарили нас за хорошую , слаженную работу. Нужно было видеть, как светились неподдельной радостью глаза волонтеров , чей возраст разнился от сорока пяти до восьмидесяти лет. Среди добровольцев-энтузиастов было немало бывших инженеров, других специалистов народного хозяйства. Все они приехали из Германии, где после развала бывшего Советского Союза нашли свою вторую родину. Каждому из нас Маша преподнесла фирменные голубые кепки, футболки, памятные значки и дипломы, а когда торжественная часть завершилась, пришла пора удивляться самой мадрихе.

На импровизированную сцену вышла группа наших женщин и устроила настоящий концерт с песнями, плясками, лихими частушками и задушевными куплетами. Не обошлось и без подарков. Соревновались не только в остроумии, но и в том, чей подарок окажется оригинальнее. Пораженная таким пристальным вниманием Маша, украдкой утерла слезы. И мужчины, и женщины преподнесли девушке памятные подарки, среди которых были коробки с конфетами, сувенирные картины, памятные статуэтки.

— Ребята! - так взволнованно обратилась в заключение юная солдатка к седым волонтерам. — На моем счету Вы у меня седьмая по счету группа и самая примечательная. По крайней мере, с Вами я не имела никаких проблем. Приезжайте к нам еще!..

19 мая 2006г. 9-00.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

...Переполненный автобус галдел на все голоса. Чемоданы и сумки уже покоились в багажном отделении, а экскурсовод группы Андрей нервно поглядывал на часы. Командировка на продовольственной базе подошла к завершению — впереди нас ожидало знакомство с восточной страной — посещение Мертвого моря, музея холокоста в Иерусалиме, волнующие встречи с ветеранами армии Оборона Израйля и второй мировой войны. Невозможно в рамках одной газетной полосы осветить те встречи с интересными людьми, которые нам предстояли в пути следования. А это уже путевые заметки, и вернемся мы к ним уже возможно в других номерах.

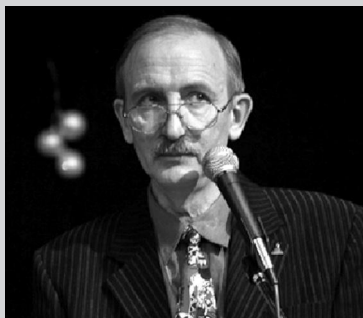
Борис БЕМ

Крайняя слева
солдатская мадриха Маша

Московский Салон Литераторов

Александр Сухих

Родился на Алтае в 1954 г. Живет в г. Юбилейном Московской обл. Закончил Алтайскую государственную академию культуры и искусств, отделение театральной режиссуры. Первые попытки прозы были в 1985 г. Стихи пришли позднее. Занимался в литературной студии Е. Винникова и мастерской Р. Сэфа. В 2006 году в «Московском Парнасе» вышла книга лирики «От души до ума». Публиковался в изданиях Москвы и России. Представлен на многих сайтах в сети, неоднократно победитель литературных конкурсов. Пишет разноплановые стихи, пародии, прозу, критические эссе. Экспериментирует с музыкой стиха и формами, любимая - японский сонет-рэнга. Приверженец интуитивной поэзии. Считает, что не поэт творит стихи, а стихи творят поэта. Из поэзии предпочитает «серебряный век» России. Член Союза писателей России, МСП «Новый Современник» и Московского Салона Литераторов.

Из поэтического скита

Живу внутри себя —
невидимо-неслышный,
тружусь, зерно дробя,
в углу укроном — мышью.

Пылинки, скрепы букв,
лучей иссякших отсвет,
клей паутинок-пут и смысл,
что ветер вносит
под ропот-шепот стен... —
всё смешиваю в строки.
В разноголосьи вен
свиваю ритмотоки.

Аккордом струнным
Стих слетит и... канет в мире.
Скит опаленно тих...
как гильза от мортиры.

С крыльями (японский сонет-рэнга)

Голуби в парке...
бродят — не в силах взлететь —
перекормили.

Делят вороны
власть за верхушки берез.
Солнце — в зените.

Росчерки вольных стрижей
не угадаешь.
Коршун вблизи облаков
кружит неспешно.

Близкие переделки

Пиликанье полночное синицы,
затейливой зарянки перепев... -
стремление услышаться-излиться,
пройти многоголосия отсев.

А есть ли одиночество средь певчих,
которым предназначено летать?...
Иль это человечества увече —
бессильного бескрылия печать?

Природа лишь поверхностно несвязна,
пусть каждый голосок уединён:
невидимо несчитанный и разный,
прерывистый, простой, несообразный —
узнается-востребуется он...

Всесильны переполненные чувством!
Всевольны удостоенные ждать!
В удушливом черемуховом буйстве
сочится на не спящих благодать...

Тайна на донышке

Счастье — времени подобно,
ускользающе текуче,
не накрыть алмазной колбой —
грозовой искрится тучей;
фрагментарно, хаотично,
неустойчиво... до боли;
разом вспыхивает спичкой,
выдыхается в неволе;
не восполнить, не уластить...
Полюбил — паришь над бытом,
потерял — иссякли страсти,
вместо крыл — стальные плиты.

Кружат блески, создавая
счастья призрачный набросок:
то - являя, то - теряясь,
закругляя перекосы.

Жизнью правятся рисунки:
вспоминаешь сцепки-звенья:
те мечты, надежды, шутки...
что казались откровеньем;
взгляды дев, что так манили,
игры, вещи, пьедесталы,
всепотраченные силы,
в большинстве — куда попало...

Бережит копилка-память,
в ней, под толщею фальшивок, —

смех отца, слезинки мамы,
сын мой в кружеве простынок,
Богом данная супруга,
сад с послушными тенями,
ширь некошеного луга,
пруд с беспечными линиями...

Что-то там еще осталось!.. —
роднику-душе — в подпитку.

Замолчу...
Не выдам радость.

Не для взглядов,
не для читки...

Зимняя тягота (монорим)

...И опять случился год бесснежный,
он дрянней, чем тот, что плелся прежде.
Пишется легко, а пьется — легче.
Табаком пропахли все одежды...
Мир казался ранее безбрежным
и на ощупь, и на вид был нежен,
радовал любой его листочек,
а теперь ты им почти отвержен.
За окном, во льду — деревьев скрежет.
Вкус во рту от трапезы — железный...
Боже, укажи, что я отмечен!..
Комната темна, что грот медвежий.
Вороны пластами небо режут.
Простук сердца - осящаю реже.
... Позвонят — одобрю все их речи.
Сколько зим прошло, а будто — не жил...
Женщину не звал — войдет небрежно:
ласки и слова... и поэты те же.
Уходя, всплакнет... Ну, вот и вечер —
звезды наплывают неизбежно...
В темноте осины — сучья-жесты,
перемиги окон — веки-вежды.
Что-то слева давит бесконечно...
Потолок размытый... где ж я?...
По виску слеза течет... — в надежде...

Силуэт (Попытка автопортрета)

Я только приёмник —
Не строю иллюзий.

Я только листочек —
Пластинка для света.

Я вольный паломник
Природных аллюзий.

Невольный росточек
Короткого лета...

ЖЕРТВА ГЛАМУРА

Глянцевый журнал появился на столике недавно, но уже успел посеять смуту среди книг, мирно стоявших на полке. Когда-то ради них люди отстаивали длиннющие очереди. Дежурили по ночам, чтобы купить томик Пушкина или Чехова. По большому знакомству доставали собрания сочинений Гоголя и Есенина. А потом книги читались и перечитывались в упоении, от них не отрывались даже во время ужина. Некоторые страницы, особо любимые, были потерты, и, к стыду хозяев книг, кое-где даже встречались пятна от еды. И вот теперь все эти книги, совершенно расстроенные, слушали нравоучения новенького глянцевого журнала.

- До чего вы себя довели! - снисходительно заявлял тот. - Так выглядеть в наше время! Это же неприлично! Во-первых, вы толстые, а сейчас модно быть тонким, аскетичным. Вот посмотрите на меня, я изящный и легкий. К тому же ваши обложки потрепаны и затерты. Да они вообще старомодны. Это не гламурно! И потом, ваши страницы пожелтели, а шрифт очень мелкий. Сейчас уже такой шрифт не используют, это не популярно. У вас даже нет иллюстраций! Кому вы вообще интересны? - возмущался журнал. И продолжал:

- Чтобы быть интересным и популярным, надо быть красивым. Необходим стиль, яркие цвета, модные статьи. Нужно быть заметным, чтобы тебя хотели.

Книги никогда не слышали ничего подобного. Они и не предполагали, что производят такое впечатление. Книгам стало грустно и даже немного стыдно за себя.

- Да, господа, мы отстали от жизни. Теперь, наверное, в почете только внешность, - вздохнул Чехов.

Гоголь печально согласился:

- Видимо, мы уже отжили свое. Плохо быть прочитанным от корки до корки. К тому же корки наши, оказываются, не модные.

А Есенин всхлипнул и поплотнее сжал страницы. Он был здесь самым старшим, его покупали раньше других и основательно потрепали за прошедшие годы.

- Видимо, скоро наше место на полках займут такие вот красивые журналы, а нас выкинут в мусорное ведро, как старый хлам! - тоскливо простонал Есенин.

А Пушкин возмущенно воскликнул: - Вы что, братцы! Как можно такое говорить?! Мы с жизнью пока не прощаемся. Посмотрим еще, как время все повернет! Рано сдаваться.

- А что мы можем? - вопрошал Чехов. - Вон теперь молодежь нам на пятки наступает, они красивые и эффектные. Им и этого достаточно, чтобы произвести впечатление. А мы? Мы уже потеряли свою молодость. У нас осталось только содержание.

- Только??? - поперхнулся от удивления Пушкин. - Это же самое главное! Настоящий человек будет как раз на содержание обращать внимание, а не на яркую обложку.

- Ну да, конечно, - проворчал Гоголь. - А что же тогда на столик журнал положили, а не кого-то из нас? Встречают-то по одежке!

Пушкин упрямо поджал корешок и промолчал. С таким аргументом трудно было спорить.

- Вот-вот, - расстроился Есенин, - сказать нечего?

И он снова застрадал. Спустя некоторое время книги затихли, задумались. Им казалось, что уже скоро они покинут

Анна Народицкая

Родилась в Москве в семье художников. Окончила школу и жила в р-не Аэропорт, который всегда считала и считая своей малой родиной. Окончила Московское художественное училище памяти 1905 года, получив профессию графика и дизайнера. Параллельно с учебной начала преподавать фитнес. Это увлечение подарило еще одну профессию. С 2004 года ведет школу восточного танца и класс йоги. С детства писала стихи, недавно начала писать прозу. В 2010 году вышла книга «Волшебный калейдоскоп», изд-во «Новый современник». Член МСП «Новый Современник», член Московского Салона Литераторов.

любимые полки и отправятся в мусорное ведро. А в это время самодовольный журнал любовался на свое отражение в полировке столика. Он гордился тем, что много профессионалов прикладывали силы и средства, чтобы придать журналу модный и привлекательный вид.

Вечером книги тихо стояли на полке и, в огорчении, даже не разговаривали между собой. Дверь хлопнула, люди вернулись домой с работы. Книги прислушались. Сначала голоса раздавались с кухни. Позже мужчина вошел в комнату с кружкой кофе и тарелкой, на которой лежали картошка и сосиски, обильно политые кетчупом. Предвкушая плотный ужин, мужчина поставил посуду на журнальный столик и потянулся за пультом от телевизора. С кухни раздался женский голос:

- Дорогой, только не ставь, пожалуйста, тарелку на столик, полировку испортишь!

Мужчина поспешно схватил тарелку в руки. В некотором замешательстве он покрутил головой, ища подставку, и, не найдя её, поставил тарелку на глянцевый журнал. Туда же он добавил и кружку с кофе, на всякий случай. После ужина посуду унесли на кухню. А испачканный кетчупом и промокший от капель кофе журнал был отправлен в мусорное ведро. За ненадобностью. Он уже не имел такого презентабельного вида, как раньше. А больше хранить его было незачем. Вернувшись в комнату, мужчина прилег на диван, пощелкал каналы и, вздохнув, включил телевизор. Затем мужчина встал, подошел к книжным полкам и, немного подумав, взял в руки томик Чехова.

- Ну и кто был прав? - ухмыльнулся Пушкин, обращаясь к друзьям, мирно стоявшим на полке.

И, конечно, он был прав. Внешнюю красоту испортить легко. Пустая, пусть даже красивая, оболочка когда-нибудь исчезает, но остается содержание. А вот если у тебя богатое и интересное содержание, ты никогда не будешь «прочитанной книгой». Ты всегда будешь светиться красотой изнутри. И тебя всегда будут хотеть «перечитывать» и узнавать снова и снова.

Ассалит

Андрей Парошин

Поэт. Родился в 1979 году в Москве. Образование высшее техническое. Активную творческую деятельность начал в 2003 году. Стихи в экспериментальных жанрах, юмор, лирики, поэзия для детей. Имеет публикации в изданиях: «Познайка» (Киев); «Фабрика загадок», «Кроссворденок», «Парнас колобком», «ФКУснилка» (Москва); «Магическая механика» (Рига) и других. Организатор и лауреат большого количества литературных конкурсов в интернете. Член Международного союза писателей «Новый Современник», член Московского Салона Литераторов.

Из поэтского скита ХМУРАВЕЙ

Надоело мне играть,
Лучше сяду рисовать.
Вот беру фломастер я
И рисую МУРАВЬЯ.

Вышел он какой-то грустный,
У него печальный вид:
Может, съел листок капустный
И теперь живот болит.

Он совсем не муравей,
А какой-то ХМУРАВЕЙ!

Тут я понял, в чем ошибка:
Ведь ему нужна улыбка!
Взял другой фломастер я,
Исправляю ХМУРАВЬЯ.

Хмуравью рисую рот,
Только... задом наперёд.
Клюв какой-то получился —
Даже сам я удивился.

Он теперь не хмуравей,
А весёлый ЖУРАВЕЙ!

Карандаш беру скорее,
Журавью рисую шею
И смешного журавья
Превращаю в ЖИРАФЛЯ!

Только он ещё ребенок,
Не ЖИРАФЛЬ, а ЖИРАФЛЁНОК!

Надоело рисовать,
Маме я несу тетрадь.
Открываю в кухню дверь:
— Мама, что это за зверь?

Ночной аврал

Ночной звонок ввергает в шок —
Я чуть не помер.
Забойный требуют стишок
В газетный номер!

Стих о зиме и о любви
(В уме ли, нет ли?) —
Свое им творчество яви,
Причем немедля.

И вот я в трубку бормочу:
«Повсюду выгоа.
Снег. Ветер дует на свечу.
Мы друг без друга...»

Соплю. Редакторша молчит.
Затем: «Однако...
Стихи, конечно, — говорит, —
Не Пастернака».

Иссяк я, нет уж прежних слов
И прежней силы.
Я вспомнил юность, время снов...
И осенило!

Как будто шелкнуло реле, —
Шепчу несмело:
«Мело, мело по всей земле,
Во все пределы».

Как богомолец к алтарю,
Склоняю тело.
«Свеча горела, — говорю, —
Свеча горела...»

Лежу, довольный, как никто,
Прижавшись к музе.
Без гонорара я, зато
Читатель в плюсе!

* * *

Есть в сердце огромная нежность
К той девушке, что я люблю.
Впервые мне чувства безбрежность
Дана, как волна кораблю.

Я знаю, что предан навеки
Изысканным глаз хрустально.
Что лучшего есть в человеке —
В той девушке, что я люблю.

Брахиколон

Визг,
Вой, —
Риск,
Бой.
Ринг
Взмок:
Свинг! —
Блок.
Вдрут
Хук!
Бровь —
В кровь!
Шорт,
Лонг!..
Стоп,
Гонг!

Ян Кауфман

Поэт, прозаик. Член Союза писателей Северной Америки, член МСП «Новый современник», Председатель Московского отделения МСП НС, член Московского Союза Литераторов. Родился в Москве в 1932 году. После демобилизации из армии окончил Московский инженерно-строительный институт. Работая в проектных и научно-исследовательских организациях в области машиностроения, объездил в командировках практически весь Советский Союз. В 1995 году по приглашению американской фирмы уехал работать в Штаты. Работал на предприятиях Индианаполиса, Детройта и Нью-Йорка. В 2007 году вернулся в Москву. К литературному творчеству подтолкнуло личное знакомство с Аркадием Райкиным и Булатом Окуджавой. Рассказы, стихи, статьи и очерки автора публиковались на страницах периодики России, Америки, Германии, Австралии и Израйля. В 2003 году вышла книжка стихов автора «Влюбом из нас спит где-то гений», Изд. «Mig Collection», Нью-Йорк. В 2008 вышла книга произведений разных жанров «Вид на жительство», Изд. «Знак», Москва. Хобби: рыбалка, шахматы.

Я завидую вам, журавли...

Я завидую вам, журавли...
Я завидую вам, журавли,
Птицам вольным,

большим, белокрылым,
Когда вы, пролетая в небесной дали,
Возвращаетесь к гнёздам любимым...

Вновь и вновь журавлиный ваш строй
Проплывает извечной небесной тропой,
Труден путь ваш бывает порой
Над усталой и грешной землёю...

Я прошу вас, мои журавли,
Поклониться России далёкой,
Поклонитесь Кижам, что у края земли,
Вознеслись стариною глубокой...

Поклонитесь родным городам,
Деревушкам России и сёлам,
Поклонитесь старинным её куполам,
Лентам рек, синеглазым озёрам...

Поклонитесь погостам немым,
С их осевшими на бок крестами,
В знак привета друзьям и родным,
Помашите своими крылами...

А когда от гнездовый родных,
Знать, на юг поплывёт ваша стая,
Принесите на крыльях своих
Мне привет из далекого края...

СТРАХ

Я не знаю, когда он появился впервые — твой страх потерять меня. Наверное, там, в осеннем городе, когда я ушел на обычное патрулирование, оставив тебя одну в чужой квартире, пообещав скоро вернуться. Я сказал: «Приду к восьми, жди». И ты ждала. Это физическое ощущение, когда внутренний хронометр отмеряет мгновения «без тебя»... До того вечера я не помню этого страха... Тогда ты стояла у окна, не включая света, смотрела на пустую вечернюю улицу, провожая взглядом редких прохожих, спешащих по домам от троллейбусов. Я опаздывал, а ты боялась отойти от окна, боялась пропустить миг, когда увидишь меня, возвращающегося домой. В голове пронеслись картины, одна ужаснее другой: что-то случилось и я, раненный, попал в госпиталь. Видения были такими живыми, что ты в панике зажмурилась глазами. Наверное, в такой момент и проглядела меня. Ты не слышала, как шумел лифт, не слышала, как открылась дверь, но только почувствовала — я рядом. Сейчас это кажется глупым, а тогда, увидев меня на пороге, ты разревелась. Я обнимал тебя и не понимал — что случилось? А ты уткнулась в мою шинель, вдыхала запахи сырой улицы и не могла успокоиться. Мне было страшно от того, что я чувствовал — ты уже не сможешь БЕЗ МЕНЯ. Я понял, что отирать тебя от себя придется с кожей... В тот вечер ты шутила: «так просто ты от меня не избавишься», но это было правдой, ведь я понял, что ты не сможешь сама от меня отказаться. И плевать тебе было на гордость и независимость, так радовавшие прежде!.. Тебе было нужно быть рядом, быть со мной, быть частью моей жизни. Тебе это было нужно, а вот нужна ли была мне такая ты? Я любил тебя уверенную, неприступную. Я любил тебя невозмутимую и холодную, называл тебя Снежной Королевой, а ты была маленькой Снегурочкой, таявшей от страха... Ночами, засыпая на моем плече, ощущая мое тепло, ты становилась спокойной, как в детстве. Стоило мне убрать свою руку, как ты просыпалась с криком, леденая от ужаса. Это стало самым большим, если не единственным страхом твоей жизни. Ты храбрилась, не показывала виду, а сама замирала каждый раз, когда спрашивала: «Тебя когда ждать?». Ты знала, как бесит меня любая попытка ограничивать мою свободу, знала, как злят твои вечные вопросы: «Ты надолго?», и всё же, каждый раз, провожая, со страхом задавала одни и те же вопросы... Среди шумной толпы ты выискивала меня взглядом, и если была возможность, подходила ближе и осторожно вкладывала свою ладошку мне в руку. Я пытался научить тебя жить без меня, каждый раз все позже и позже возвращался в наш дом, где ты не зажигала огня, пока там не было меня. Я уезжал и не торопился возвращаться, а ты стояла у окна и смотрела на улицу, ожидая, когда фары моего автомобиля осветят наши окна. Я привык, что там, куда я все же возвращался, меня всегда ждали... Ты звонила с вопросом: «Ты у меня еще есть?» - и я скрипел от злости зубами, не в силах нести на себе такую ответственность. Я мечтал о времени, когда ты забудешь свой страх и перестанешь нуждаться во мне. Я так долго этого хотел, что не заметил, когда он пришел: миг, с которого ты перестала бояться... Миг моей свободы! Я мог свободно уходить и приходить, мог уезжать куда угодно, с кем угодно и как угодно надолго. Ты уже ни о чем не спрашивала, спокойно засыпала на широкой кровати и даже не просыпалась, когда я тихо ложился рядом. Это было так удобно и так легко. Наверное, это можно было назвать долгожданным освобождением, но почему так больно в груди, когда я вижу, как другой мужчина держит тебя за руку и ловлю в его взгляде страх потерять ТЕБЯ?

ПОРТРЕТ

Нагулявшийся вдоль реки ветерок игриво взьерошил листву вьющегося по стене винограда, запутался в ней и утих.

— Нижайше прошу вас не шевелиться, моя донна, — в сотый раз повторил художник, заметив, что дама тревожно следит за влетевшей в комнату осой. — Смотрите только на меня.

Задремавший мальчик-слуга встрепенулся и принялся старательно работать опахалом из перьев страуса. Парнишка до смешного напоминал кузнечика, разве что острые коленки торчали вперед, а не назад. Гладкое невыразительное лицо с выпуклыми глазами цвета корицы, крепкие челюсти сжаты от усердия, волосы взмокли под бархатной шапочкой. Маэстро усмехнулся в седые усы: пройдет не так уж много времени, и этот неуклюжий кузнецик превратится в саранчу. Жадную, хищную и вечно голодную, крайне опасную для легкомысленных бабочек — стрекозок, коих немало в «цветущем» городе.

Впрочем, сидящая напротив дама явно другой породы. Сколько она замужем — восемь, девять лет? Достаточно, чтобы утратить свежесть и подвижность, приобрести взамен плавность линий, приятную глазу. Если обнаженной изобразить, да в полный рост... Вот это получилось бы полотном!

Маэстро встретился с насмешливым взглядом женщины и подавил вздох сожаления. Перепачканные пальцы крепче сжали почти стёршуюся палочку красной сангины. Они оба устали, а ведь работа над портретом только началась. Но этот сеанс будет последним. Продолжить можно, и не имея перед глазами оригинала. Заказчик, он же супруг, скуп, но придирчив. Обычное дело. Желает не только узнавания, но чего-то большего, значительно. А художник так и не решил пока, что можно сделать из предъявленной ему довольно аморфной натуры.

До чего же интереснее было писать ту малютку Гальерани! Правда, случилось это лет двадцать назад... Но до сих пор пробирает дрожь, стоит лишь вспомнить линию покаты плеч и поворот головы Цецилии. Девочка отчаянно боялась взглянуть на художника и всё поглаживала своего юркого зверька чуть дрожащими нервными пальцами. Её покровитель, могущественный дон Сфорца, славился крутым нравом. Угодить такой персоне ох, как непросто...

Отступив от мольберта, маэстро принялся сосредоточенно сравнивать почти готовый набросок с оригиналом. Всё на месте, но чего-то не хватает. Вот она сидит на фоне белой стены, отгородившись от зрителя подлокотником дубового стула, на котором сложила холеные руки. Да, руки — лучшее во внешности этой дамы. Сколько сил положено только на то, чтобы убедить её в необходимости молчания во время сеанса! И теперь бескровные губы недовольно поджаты, что отнюдь не красит полного лица. Ох, уж это женское стремление следовать моде! Готовы сотворить с собой всё, что угод-

Алекс Дауберт

г. Ижевск

Мария Тернова

г. Москва

но, лишь бы не отстать от неё. Как будто лоб, увеличенный за счет сбритых волос, сделает его хозяйку умнее. А кому помешали брови, их-то — зачем убирать с лица?

Художник сильнее насупил свои: густые и нависающие над глубоко сидящими глазами. Пресвятая дева Мария, на что приходится тратить драгоценное время! Ведь его не так уж много осталось, а сколько всего нужно успеть... Но заказ есть заказ, жить на что-то надо.

Он сделал знак скучающей в уголке старушечки, чтобы та поправила покрывало, наброшенное на плечо дамы. Платье — почти одного цвета с жидковатыми распушенными волосами. Не получится ли портрет слишком мрачным? Особенно с учетом пейзажа, на фоне которого решено изобразить женщину? Приснилась недавно на диво загадочная местность. Всё в дымке: извилистая дорога, по которой он шёл к мосту через быструю реку, холмы... Ничего общего с Тосканой. Не даёт покоя тот сон, его непременно нужно перенести на холст, чтобы избавиться, освободиться. В данном случае будет доска, но суть не в этом. Главное — изобразить, как запомнилось, и добавить кое-что от себя. Неважно, что нет на земле таких ландшафтов. Раньше не было, а теперь — будет.

— Ещё немного терпения, моя дорогая донна: я почти закончил. Возможно, понадобится завершающий сеанс, но это случится не скоро.

Женщина, почти не моргая, смотрела на него с таким выражением тёмных глаз, будто одинолично владела великой тайной, и это раздражало. В самом деле, пора заканчивать. Когда-то он мог целыми днями стоять за мольбертом, но те времена давно прошли. С цветовым решением всё ясно, поза и весь облик давно схвачены. А что делать с лицом, можно решить дома — в уютной тиши мастерской, где ничто не будет отвлекать. Ещё немного углубить тень под грудью и вот здесь, в самом низу. Всё.

Маэстро отложил ненужный больше мелок и отвесил даме почтительнейший поклон.

— От всего сердца благодарю вас, госпожа. Передайте дону Франческо, что в написании вашего портрета я постараюсь превзойти самого себя.

Не без труда распрямившись, он заметил тень улыбки, тронувшей губы женщины. Вот теперь — действительно всё.

Михаил Бриф

Поэт, прозаик, эссеист. Родом из Украины. Неоднократно публиковался в периодических изданиях бывшего СССР («Дружба народов», «Смена», «Литературная Грузия», «Студенческий меридиан» и т.д.). В США с 1994 года. Здесь печатался в различных газетах, журналах, альманахах («Вестник», «Новый Журнал», «Встречи», «Новое Русское Слово», «Еврейский Мир» и др.). Автор поэтических книг «Високосный Век»(1991), «Галера» (2003), «Единственное Небо»(2004), «Братья милосердия» (2006). Лауреат Лондонского Международного Поэтического Турнира «Пушкин в Британии — 2004» и Пушкинского турнира «Болдинская осень в Одессе» (2008), финалист международного конкурса, посвящённого 60-летию Израиля (2008).

Рюмку выдул уже не одну,
Снова пью за тебя, раскрасавица!
Полюбил я чужую жену,
И моей это вряд ли понравится.

Эй, тащите побольше вина!
Жжет огнем моя рана сердечная.
Погубила чужая жена.
Что с того? Счастлив с ней бесконечно я.

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

Евгению Любину

Я гуляю Невским.
С кем брат Зимний?
Не с кем.
С кем в разведку?
Не с кем.
С кем на танки?
Не с кем.
Даже выпить не с кем.
Посмеяться не с кем.
Похмелиться не с кем.
Сами шляйтесь Невским.

* * *

Не вчера ли тебя распинали, губили?
Не тебя ли хулили с утра дотемна?
Если ждешь ты,
чтоб нынче тебя полюбили,
То увь, непомерная будет цена.

Захворала душа и озябла до дрожи.
Так наскучил бедлам, надоел тарарам.
Одиночество всё же верней и дороже,
Одиночество - это твой храм.

* * *

Кто виноват? Кого винить?
Связующая стерлась нить.
Лишь ты один и виноват,
Что жизнь твоя кромешный ад.

Померк магический кристалл,
Над ухом выстрел просвистал,
Ты братом никому не стал,
Ты другом никому не стал...

ИЗ ДРЕВНЕЙ ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ

Зря ты губишь бедных мушек,
Зря не думаешь о том,
Что вдруг это папа с мамой
В новом облике своем.
Отлучись ненадолго
Из небесного райка,
Навестить спешат сына
Издалека.

* * *

Не устарели до сих пор
Сакраментальные сюжеты.
Ты где, весенний мой задор?
Весенняя влюбленность, где ты?

Мой друг, поближе к декабрю,
Забыв, что в мае был счастливым,
Не в силах слабость превозмочь,
За Пастернаком повторю:
«Сильней на свете тяга прочь
И мучит страсть к разрывам».

ФАНАТКА

Он снялся в трех фильмах. Критики были к нему благосклонны. А зрители? Одним он нравился, другим — очень нравился, а третьи — восторгались. Спасибо, что никто не ругал. Но на улице его никто не узнавал, никто ему не улыбался, никто не просил автографа, никто не хотел сфотографироваться вместе на память. Он как-то пожаловался на это коллеге из театра «Киноактера», старому волку, великому артисту. Тот засмеялся:

— Подожди еще пару недель, ну, может, месяц. А потом будешь с тоской вспоминать, как хорошо было раньше.

Но прошел месяц, второй, третий. И по-прежнему ничего.

Сегодня он выглядел замечательно, что подтверждала зеркальная дверца его старого гардероба. Разве что, надо было сделать прическу чуть короче.

Он еще раз внимательно осмотрел себя в зеркале. Светло-серый свитер крупной вязки ему очень шел, а брюки цвета маренго в тонкую бежевую полоску сидели идеально.

Несколько месяцев назад его старый дружок — известный фотограф — дал ему телефон не просто хорошего портного, а маэстро, и тот показал класс.

Через пару месяцев он решил сшить себе еще одни брюки — гулять, так гулять. Но милый девичий голосок сообщил ему, что маэстро «здесь больше не живет». Когда он попытался узнать его новый номер телефона, она захихикала:

— Не знаю, а если бы и знала, это бы вам ничего не дало.

— Почему это?

— Он теперь в Риме проживает.

— Ну, тогда: buon giorno.

Это единственное, что он знал по-итальянски, но не был уверен в переводе: «спасибо», «доброе утро» или «добрый вечер».

Ни свитер, ни брюки не помогали. На него по-прежнему не обращали внимания. Он даже выработал походку, как у супермена, невольно подражая Юлу Бриннеру из «Великолепной семерки». Результат тот же.

И вот этой походкой в замечательном свитере и идеальных брюках он взошел в небольшую парикмахерскую. Правильно: укоротить прическу. Был будний день, половина первого. Молоденькая парикмахерша добривала парня, который, похоже, дремал. Больше в парикма-

днейной порции крови зудящим и пищущим кровопийцам, а те работали в две смены: днём оводы и пауты, а вечером, естественно, комары. Последние были готовы работать и ночную смену, но и у Ивана были свои хитрости: шалаш обкладывался изнутри некоей травкой (к сожалению, название растения теперь уже позабылось), запаха которой комары не переносили, и в шалаше можно было спать совершенно спокойно.

- Ну, так вот, - добавил Иван, раздвываясь догола, - я тут слегка искупнусь в протоке, а ты сбегай-ка на остров и проверь закидушку!

Надо сказать, что остров, безлесный и лишь чуткою поросший кустарником, загораживал поберегу от противоположного берега реки, где тоже находился чей-то покос, и от глаз десятка баб, сгребавших граблями подсохшее уже сено, поэтому купаться можно было в протоке голяком без всякого стеснения. Сенька тоже был не прочь искупаться, но слово старшего — закон, так что он перебрёл протоку и направился к нижнему по течению концу острова, где они с Иваном еще накануне утром поставили закидушку. Закидушка, она же донка, это сравнительно толстая леска со свинцовым грузилом или камнем, оставившим свободным примерно метровый конец лески с крючком, на который нацеплялся живец — ранее пойманная бредешком ещё живая плотвичка или пескаррик. Конец лески с грузилом и живцом закидывался в реку где-нибудь неподалеку от водных зарослей травы, где могла хорониться щука, а другой конец привязывался к воткнутому в землю колышку на берегу.

Подожёл это Сенька к закидушке, ну ничего интересного, леска свисает свободно с колышка, без натяга, значит ничего не попалося. Хотел уже повернуть обратно и наконец окунуться в желанную прохладу протоки, но тут заметил одну странность: часть лески, лежащей на поверхности воды, свилась кольцами, хотя они выбрали леску после заброса с небольшим натягом, как будто кто-то взял и подтянул грузило против течения ближе к берегу острова.

— Ну ладно, — подумал Сенька, — надо переставить закидушку! — Стал выбирать леску, идёт свободно, никаких чудес, и вдруг встала, как будто зацепилась за что-то вроде бревна.

— Чёрт, - ругнулся он про себя, - вот неприятность, надо в реку лезть, отцеплять. — Попробовал дернуть посильнее, и тут это бревно как потащит его в реку. От неожиданности Сенька чуть не опрокинулся в реку вместе с леской, однако среагировал, удержал леску, уперся ногами и, пятясь задом, стал выволакивать это что-то на сушу.

Секунды растянулись в каком-то новом измерении. Наконец, отчаянно сопротивляющаяся, огромная щука была вытащена на берег и тут же начала биться, пытается соскочить обратно в реку, однако Сенька бросился на неё всем телом, прижал к земле и, вспомнив, как это делают опытные рыбаки, выдернул колышек, к которому крепилась леска, ловко проткнул рыбину возле жабер, после чего та затихла и лишь слегка шевелила жабрами. Тут время вернулось обратно в свое русло, и стал восприниматься окружающий мир.

херской никого не было. Она «освежила» тройным одеколоном лицо и шею клиента, и тот отбыл восвояси. И вот в этот момент она увидела его. Парикмахерша в мгновение изменилась, словно лицо подсветили изнутри, глаза засияли голубизной, а на ее щеках образовались рокошные ямочки.

— Здравствуйте, — проворковала она, — проходите, пожалуйста, садитесь! — И запорхала вокруг него мотыльком. И он сразу понял: узнала, признала, была покорена. Вот, оказывается, как это происходит! Интересно, какой это дурак сказал: «Тяжкое бремя славы». Чепуха — легкое и радостное и вовсе не бремя.

Ее звали Люся, и через каждую минуту она участливо спрашивала:

— Не беспокоит?

А ему было приятно и хорошо. Он улыбался и внимательно наблюдал в зеркале за ее изящными движениями. Единственное, что его раздражало, это зеркальное отражение лозунга, висевшего на стене. Он с трудом разобрал текст: «Чаевые унижают достоинство советского человека!» В тот исторический момент великая страна боролась с чаевыми.

Его приятель Ленчик уверял, что слышал «собственными ушами» в парикмахерской, как один клиент спросил у мастера: «Вас унижить?» и тот, улыбаясь, в ответ: «Унижайте!»

Когда «волшебница» — так он уже про себя называл Люсю — закончила работу и сказала, похоже, стесняясь, что он должен заплатить рубль 15, у него мелькнула мысль: дать ей 2 рубля и небрежно бросить: «Сдачи не надо!» Но тут же понял — этого делать не следует, потому что большие чувства бесценны.

Люся его долго благодарила, просила заходить почаще и всегда стричься у нее. И он еще раз подумал о сладости признания.

Она проводила его до самых дверей и напоследок сказала:

— Мне было так приятно стричь вас! — и после паузы. — Вы так похожи на моего дедушку Тимофея!

Он вышел на улицу, сгорбился, забыл про походку Юла Бриннера и подумал, что жизнь проходит мимо. И больше никогда в эту парикмахерскую не пришел.

А впереди его ждало великое будущее — и «Девять дней одного года», и «Гамлет», и множество других фильмов, и спектаклей, и телестановок.

«Дедушка», — подумал тогда он с горечью.

В ту пору ему шел 38-ой год.

Иван МЕНДЖЕРИЦКИЙ

Олег Семенов

Родился в 1944 г. Работает в Университете штата Нью-Йорк, США. Увлечения: гитара, пишет авторские песни, стихи и небольшие рассказы.

А в мире происходило следующее. Иван, заметив из протоки в верхней части острова, где он блаженствовал по шею в воде, суету и возню на нижнем по течению конце, выскочил на остров и с истошным воплем — «Держи! Упустишь!» — рванул нагишом на подмогу. Бабы на другом берегу, увидев несущегося с воплями во весь опор голого мужика, сверкающего всеми причиндалами, побросали грабли и, разинув рты, замерли то ли в изумлении, то ли в ужасе — кто его знает, что случилось, может, ограбили, а может, утонул кто. Подбежал задыхнувшийся Иван и, видя уже спокойно стоящего Сеньку, закричал на него, немедленно озлобся от воображаемой неудачи:

- Что, балбес, упустил?

Сенька так же спокойно указал под ноги. Тут Иван наконец увидел в оске пойманную щуку, одобрительно зыркнул на Сеньку, подхватил рыбину рукой под жабры и гордо поволол её на вытянутой руке с волочащимся по траве хвостом под всё еще изумлёнными взглядами баб, являя собой что-то вроде ожившей статуи Геракла то ли с поверженным змеем, то ли с драконом, или каким-то ещё чудищем, как на картинке из прочитанных Сенькой «Мифов древней Греции».

Долго потом за рекой слышались громкие голоса и звонкий смех. Может, бабы переживали случившееся событие, а может, обсуждали Ивановы мужские достоинства, кто их знает, этих баб!

Главное, что щука была поймана в аккурат за два дня до дня рождения Сенькиного отца и по общему решению была на следующий день отправлена с Сенькой в поселок, дабы его мать успела испечь рыбный пирог ко дню рождения — любимое блюдо отца. Прибежал Иван с покоса на один вечер — летняя страда не позволяет терять много времени, — пришли другие соседи, все ели пирог, пили бражку и нахваливали раскрасневшегося Сеньку за его удачу — кормилец! А на следующий день они с Иваном уже были снова на покосе; потехе час, а делу время — это закон крестьянской жизни. И были потом еще покосы и новые приключения до самого отъезда Сеньки на учебу в столицу, в его другую жизнь, не имеющую ничего общего с первой, такой светлой и безоблачной, такой памятной и манящей к себе, но такой невозвратной жизнью.

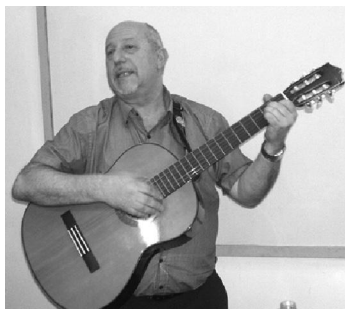

Михаил Левин

Весть

Ожиданью не будет конца,
Если правда приправлена ложью...
Да, повесить нетрудно гонца,
Принесенную весть — невозможно.

Тень насмешки не сходит с лица,
Помертвевшим губам не ответишь...
Да, повесить нетрудно гонца,
Принесенную весть не повесишь.

Семён Гендель

Мелодия любви

Нектар в себя принять готова
Пчела, спешащая к цветку,
Чтоб из кувшина золотого
Пить, наслаждаясь, по глотку.

Едва коснувшись нежной плоти,
Даря возлюбленной свой сок,
Поднялся в свадебном полете
Пчеле отдавший цвет.

И каждый раз при расставании,
Опустошенный, как всегда,
Шептал цветок пчеле признание:
“Ты моя радость и беда”.

Мария Фердман

Вот и море!
Это чудо!
Встану я у парапета,
Просто слушать море буду,
Познавать его секреты.
И на солнечной дорожке
Видеть зайчиков заплывы,
Малыша с песком в ладошке...
И учиться быть счастливой.

Елена Текс

Ещё стояли насмерть холода...
Сквозняк выпустила, приоткрывши двери.
И хлынули гурьбой мои года,
Мои надежды и мои потери.

И предьявляя бесконечный счёт,
Меня пугали «долговой ямой»...
Не знала я, с чего начать отчёт,
И пряталась за стихотворным ямбом.

Но плакали навзрыд мои слова,
В косноязычье слёзном утопая.
В угоду возрасту седела голова,
Сомнения мои не разрешая.

Быть может, я смогу когда-нибудь
Остановиться, подвести итоги...
Но не было б стихов моих, не будь
Подводных рифов на моей дороге.

Ирина Явчуновская

*“Вся наша жизнь театр,
а люди в нем актёры!”
Вильям Шекспир*

Словно искры, мелькнут мгновения.
Снова нервы обнажены,
Ох! Достало бы нам терпения
В театре солнца и в театре луны.

Кто тут автор, и чья затея?
Или драмой увлечены,
Роль играем мы, как умеем,
В театре солнца и в театре луны?

Кукловод нас ведёт за нити?!
Пусть серебряные они,
Как же промахи и открытия?
В этом разве не мы вольны?

Отчего ж мы так горделивы,
Если роли до боли ясны?
А стремления и порывы, —
Всё иллюзии или сны?

Все мы здесь на одних подмостках —
Удалцы, подлецы, лгуны.
А за театром лишь тьма, и звёзды
В мутном зеркале вышины.

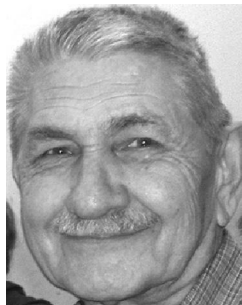
Шаг за шагом, как по карнизу,
Будто страшно упасть с крутизны,
И твердим: — Не задёрнись, кулиса,
В театре солнца и в театре луны!

Что творится за высью дальней,
Знать мы, видимо, не должны.
Явно всё, но всё так же тайно
В театре солнца и в театре луны.

Юрий Лейдерман

Фонарь, аптека, ночь и лампа —
Уже не золото, а грош.
И ветер рифмами заляпан,
Да так, что и не смеет дождь.
И тучи, стянутые ниткой,
Суровой ниткою строки,
Они, как чёрные улитки,
Ползут и падают с руки.
И море катит монотонно
Извечный привод вечных вод.
А мой кораблик из картона
В ракушках строф едва плывёт.
И где найти слова иные,
Иное сопряженье слов?
Когда и присно всё, и ныне,
Во веки, кажется, веков...

Владимир Маркин

Околица, околица!
Здесь ветер звонко колетя,
Здесь пыль выюнами вьётся,
И улица плетётся
Заборами косыми
И хатами резными.
Околица, околица!
Вон парень с милой ссорится.
Постой! Опять целуются...
Зажглась огнями улица —
Вновь споры-переспоры,
Гармошек переборы,
Кадрилей перестуки
И семечки от скуки.
Околица, околица!
Усами милый колетя.

Григорий Гозман

Жизнь дошла до той черты,
За которой неизвестность,
Безнадёжность, неизбежность
И безмерность пустоты.
Жизнь достигла той черты,
До того дошла предела,
За которым нет ни тела,
Ни событий, ни мечты,
Ни пространства, ни границ.
Значит, жизнь дошла до точки,
А за ней — пустые строчки
Ненаписанных страниц.

Евгения Босина

Как маленькие брошенные дети
В пустом и ветхом брошенном доме,
Живут ещё стихи на белом свете,
Ненужные нигде и никому.

Меж тем — живут.
А чем живут? — Бог знает.
Нелепые, как в стужу мотыльки.
Вот-вот погибнут — и не погибают,
Неласковому веку вопреки.

А век — он полон боли до предела,
Он глух от криков, скрежета, звонков,
А век — он что?
Ему-то что за дело
До крохотных озябших мотыльков,

Летающих в февральской круговерти
И бьющихся в закрытое окно?
Он не заметит крохотной их смерти,
Он и к большой привык уже давно,

Давно приучен к танкам и ракетам,
К боям и боям, к выстрелам в упор,
Но этой смертью, тихой, незаметной,
Он сам себе подпишет приговор.

И я кричу — гортанью, сердцем, кожей:
— Спасите нас - и грешных, и святых!
О, мотылёк, держи, покуда сможешь,
Наш грустный мир на крылышках своих!

Марк Тверской

Четверостишия

Нить удалось соединить,
Но узел пивайкой впился в нить,
Напоминая всякий раз
О том, что нить уже рвалась.

* * *

Не по душе мне дикий норв
И безрассудство смельчаков.
Я не люблю тореадоров:
Мне жаль быков.

* * *

Жизнь волны продолжается только до берега.
К чёрту штиль! Подавайте солёный бриз.
Не облизывать пляжи — на скалы с разбега,
Чтобы плакало море слезами брызг.

* * *

Возможность существует, но
Крепки орешки.
Стать королевой суждено
Не каждой пешке.

* * *

За каждую строку держать ответ.
Стихи навзрыд не пишут для забавы.
Поэт в России больше, чем поэт,
Но меньше, чем чиновник из управы.

Тамара Ростовская

Из цикла «Милые мои зверюшки»

Кошка

Я открываю окно и выглядываю на улицу.
Около моего дома стоит кошка и нагло смотрит на меня.
В зубах у неё довольно крупная птица.
Возмущение, отвращение закипает во мне.
Первый порыв — вызвать птицу. Но, увы, птица уже мертва.

Я часто нахожу возле своего дома перья.
Кучу перьев. И не говорите мне, что кошки голодные.
Все мусорные баки в нашем городе не закрываются.
А еды выбрасывается столько, что не только кошки могут прокормиться.
Выбросила я как-то кошечке, которая смотрела на меня голодными глазами, куриную косточку.
Кошечка испугалась и убежала. Тем временем прилетела ворона и цап мою косточку (ну не мою, конечно).
Кошечка осталась ни с чем. Прибежала, обнюхала то место, где косточка недавно лежала, грустно вздохнула и отправилась по своим кошачьим делам.

За одно я уважаю кошек — они чистюли.
Облизывают себя с ног до головы несколько раз на день.
И ещё я умиляюсь глядя, как они закапывают свои нечистоты.
Кто научил их? Почему собаки этого не делают? А ведь не научишь...

Белая мышь

Где кошка, там и мышка. Вспомнился мне эпизод моего общения с белыми мышками.
Они симпатяги. Выбрала я как-то одну мышку из клетки, чтобы погладить, полюбоваться, а она выскользнула из моих рук — и наутёк.
Я гонялась за ней по всей лаборатории. Где там! Тогда решила схитрить. Намочила ватку эфиром для наркоза и бросила в мышку. А, попала, милейшая! Заснула мышка. Тут я её подбрала и водворила на место.
Больше с мышками не играюсь. Тем более, что их самцы оказались людоедами. Ой, простите, мышеедами. Ну, не знаю, как это назвать, но они с аппетитом поедали своих собственных младенцев.
И когда мы в лаборатории хотели сохранить приплод, приходилось переселять самцов в другую клетку.

Итоги международного конкурса «РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ»

Подведены итоги конкурса. Места распределились следующим образом:

В номинации «Поэзия»:

- 1 место** - Эдуард Учаров «Вечер».
2 место - Каролина Талагаева «Ночная сказка»
 Валентин Осадчий «Осенний лес».
3 место - Оксана Трушкина «...Меня уже не трогают красоты»,
 Александр Волин «...Дачи одичали»
 Николай Рассадин «Зима».

В номинации «Проза»:

- 1 место** – Наталья Ахонен «Чешуйки серебристого сига».
2 место – Людмила Лазарева «Фрол Силыч и Сом Сомыч»
 Марина Бродская «Последний танец фламенко».
3 место – Татьяна Манакова «За оконным стеклом»,
 Станислав Олефир «Муха, Муха, Цокотуха»,
 Николай Толстиков «Лесовик».

Поощерительными грамотами награждены работы Сергея Малашко и Насти Гарусовой. Победители названы. Что можно сказать о присланных работах? Тема конкурса ограничила количество участников, поэтому удалось каждой уделить должное внимание.

Сначала о поэзии. По единогласному мнению жюри работы Эдуарда Учарова и Каролины Талагаевой отличаются более пластичным материалом, разнообразием изобразительных средств, поэтическим словарем. Качество остальных работ заметно им уступало. Ну, может только работа Валентина Осадчего несколько приблизилась к лидерам. По остальным работам можно сказать так - есть удачи, но есть и над чем работать.

Проза была ограничена количеством знаков, видимо это обстоятельство и не позволило авторам раскрыться в художественном плане в полной мере. В жанровом отношении представленные тексты трудно отнести к рассказам, отсутствует или слабо выражен тропизм, образность, сюжетно-фабульные построения, метафоризм, иносказания и прочие признаки художественности. Но как очерки, зарисовки, тексты сделаны вполне добротно, со знанием дела и реалий.

В этой номинации все было ровно и явного преимущества кого-либо среди победителей не наблюдалось. Работа победителя в этой номинации, Натальи Ахонен, уже опубликована в издании «Интеллигент» города Санкт – Петербурга, потому редакция сделает для «И-СПб» с Натальей интервью и познакомит с другим амплуа в творчестве Натальи Аханен.

Жюри конкурса

Эдуард Учаров

Родился в г. Тольятти в 1978 г. Живёт в Казани. Его стихи неоднократно публиковались в региональных и московских журналах.

Своими поэтическими подборками Эдуард Учаров представлен в интернет-изданиях России, Финляндии, США..

По итогам этих публикаций он удостоен грамоты в литературно-поэтическом конкурсе «Малая родина», дипломов в рамках проекта конкурса «Политическая поэзия современности» и литературного конкурса «Дебют года».

В 2010 г. стихотворные подборки Эдуарда Учарова вошли в шорт-лист международного поэтического конкурса «Согласование Времени» (Франкфурт на Майне, Германия), международного поэтического конкурса «Возрождение Руси» (Москва, проект «Хронос»), а также московским литературным журналом «Контрабанда». Эдуард Учаров выдвинут на соискание независимой поэтической премии «П».

Призёр литературного конкурса за 2010 г. журнала «Лексикон» (Чикаго).

Вечер

Вечереет.
 Небо женски
 Плачет в землю бирюзой.
 Полумрак ползёт вселенский,
 Обвивая день лозой.

Не спеша
 По кроне леса,
 Тень взбирается до туч,
 И, поднявшись в поднебесье,
 Ест у солнца вкусный луч.

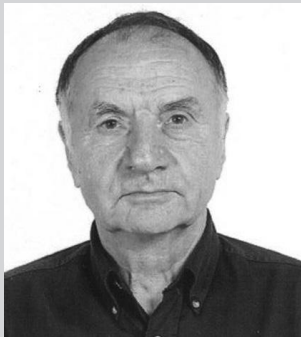
Чуть зажмурившись,
 В сторонке,
 Рдеет горестно закат.
 То бледнеет, то краснеет,
 Словно в чём-то виноват.

А под ним
 Дрожит речушка,
 Рябью пенною течёт,
 Ждёт, когда туман ночнушки
 Наготу укроет вод.

Прямо сверху
 Втихомолку,
 Ватных облак кравшись из,
 Месяц белый
 Серым волком
 Близоруко смотрит вниз.

По тропинкам
 Струй хрустальных
 Молодого ветерка
 Мчит прохлада
 Сосен дальних
 Задремавшего мирка.

Ночи скорой
 Слышен топот.
 Мрак густеет во плоти.
 Обречённых
 Ставень хлопот
 Вдохновляет темь войти...

Александр Волин

Автор 6 поэтических книг и ряда публикаций в центральной периодике, коллективных сборниках и литературных альманахах, действительный член Академии российской литературы.

* * *

Дачи одичали,
 Астры постарели,
 Пальчики печали
 На струнах настроенья.

Медленно линяет
 Месяц поутру.
 Осень осеняет
 Песенный мой труд.

Николай Рассадин

Рассадин Николай, творческий псевдоним Николай Юрьевич. 21 октября 1961 года рождения. Первый поэтический опыт, результат юношеских любовных переживаний. Тогда же первые тексты, благодаря знанию трёх аккордов на шестиструнной гитаре, становились песнями. Развитие интернета дало возможность достать стихи из стола и выложить их на суд общественности. В 2007 году в издательстве «ЛЕНАНД», Москва выходит сборник стихов «...а более ничего», результатом двадцатилетней творческой деятельности.

Результатом песенной деятельности стало три альбома (1999, 2005, 2007) в стиле «русский шансон».

Зима

Приближалась тихо, как кошка.
 Обливала землю глазурью.
 Снежными комками в окошко,
 На стекле цветы образуя.

Рисовала краской единой,
 Вдохновенно рая мне душу,
 Укрывала тонкою льдинкой,
 Хрупкою, прозрачною тушью.

И осталось только смириться,
 И уснуть, свернувшись комочком.
 Белая, как римский патриций,
 Скуки и отчаянья дочка.

Валентин Осадчий

Родился в городе Киеве, год рождения: 21 апреля 1950 года, печатался в СМИ г.г. Салавата, Ишимбая, «Белебеевские известия», Республиканских «Молодой дальневосточник», журнале «Бельские просторы». Победитель межрегионального фестиваля «Родники вдохновения» в г. Белебей в номинации «Я – лирик».

Осенний лес

Осенний лес, бреду, шурша листвою,
 Грибные призраки витают, вглубь маня,
 Я говорю, как будто сам с собою,
 Но как внимательно лес слушает меня.

Я словно в полудрёме пребываю,
 Которую в словах не объяснить,
 Но вот он – гриб, ножом его срезаю,
 И рвётся с лесом мысленная нить...

Трушкина Оксана

г.Москва

* * *

Меня уже не трогают красоты,
 Как ярких репродукций распродажа.
 Пусть солнце, опускаясь за болото,
 Его морской лазурью перемажет.
 Я видела, как рушат водопады
 Гудящие серебряные тонны,
 И прелесть мандаринового сада,
 И шерстью мха укутанные склоны...
 Бурлящей динозавровой слюною
 Спешит река по каменной гортани,
 Луга обиты плюшевой травой
 И, как диван, заманивают снами.
 Подумаешь, всего пять тысяч метров,
 Могла бы я забраться и повыше...
 Но в этом царстве волшебства и ветров
 Я будто бы Сверх-Человек (по Ницше).
 А солнце щедро сыплет позолотой
 На прелести земного вернисажа.
 ...Меня давно не трогают красоты-
 Они влекут и душу будоражат.

Каролина Талагаева

Родилась и живу в городе Истра, рядом с Ново-Иерусалимским монастырём, в душе – романтик, по жизни – оптимист. После школы собираюсь поступать в литературный институт. Имею публикации во всероссийской газете «Школьник», в сборнике короткого рассказа «Таков мой взгляд – 2010», интернет-журнал «Лексикоша», литературный журнал «Автограф», литературный журнал «Творчество юных». Также мои произведения присутствуют на таких сайтах, как «Брайленд», «Самиздат» и некоторых других. Дипломант конкурса «Золотое перышко – 2009», лауреат Гатчинского литературного конкурса 2010г., лауреат конкурса «Эра фантастики» в 2008 и 2010г.

Ночная сказка

Погасло солнце над кострами,
 Заволокло туманом реки,
 И между звёздными мостами
 Уже луна раскрыла веки.
 Ещё я слышу песнь пичуги,
 И чей-то шёпот, скрип телеги,
 Но тень ложится на лачуги,
 Расправив томно крылья неги.
 И отсветов печальных блики
 Напоминают мне моменты,
 Когда планет искрятся лики,
 И тихо ночь плетёт легенды...

Последний танец фламенко

Она, не торопясь, осторожно входила в воду. Настолько осторожно, что не было никаких всплесков и брызг, а потом застывала неподвижно, как статуя. Вода и богиня сливались в единое целое, и только солнечные зайчики, нежные и персиковые, стайками бежали по кругу и исчезали в прибрежной осоке... Но самое волшебное случилось позже. Все так же, не торопясь, она поднималась на пологий берег озера, и начиналось неожиданное!

Нет человека на земле, который не восхищался бы танцами фламенко. Этот полет рук над головой танцовщицы. Это застывшее мгновение, когда юбка превращается в крылья. Едва заметные движения прекрасных, длинных ног. Грациозность па-де-па. Неотразимое зрелище! Цапля была серого цвета. У нее не было жгучести и красок цыганской юбки. Но даже серый цвет ее крыльев при закате, когда каждая капелька превращается в жемчуг, делали эту картинку сказочной, волшебной. Она сушила крылья. Повернувшись в сторону солнца, почти соединяла их над головой, не встряхиваясь и не брызгая водой, терпеливо ожидала результата, и только слегка, как цыганка в танце, перебирала ногами, исполняя свой мистический танец.

Я знала цаплю уже несколько лет. Наблюдать за ней неопишемое удовольствие. Моя веранда выходит на небольшое озеро, полюболюбившееся ею. Она была удивительно приятной соседкой.

Даже ее завтраки вызывали во мне удивление и восхищение. Вытаскивая очередную лягушку, она проглатывала ее так незаметно, что казалось, она просто понохала водяную лилию. В ней не было куриной суетливости и ажиотажа по поводу утоления голода. У нее были прекрасные манеры. Она была дама в возрасте. Семь лет тому назад я купила дом на берегу небольшого, но довольно глубокого озера, которое навещает все живое, чтобы утолить жажду. А цапли еще и лягушек едят. Царский обед!

Серая цапля жила постоянно. Я сразу же по приезду поняла, что она немолода. Птицы и в старости красивы и грациозны. Я полюбила свою лесную соседку.

В один из июльских дней, ближе к закату, я сидела на веранде с книгой. «Вороны знают о человеке нечто самое главное, - говорилось в германской саге. - Человек, куда бы он ни шел, несет с собой смерть, свою или чужую. А ворон его только сопровождает...»

Не впервые я слышала о мистическом поведении вороны. Подняв от книги глаза, я улыбнулась, увидев свою соседку. Как обычно, она вошла воду. Задумалась в своей неподвижности. Вернувшись на берег, повернувшись к солнцу, она попыталась раскрыть крылья...

После нескольких попыток она опустила их, замешкалась на мгновение и застыла. Сколько грации, сколько грусти, сколько гордости было в этом изгибе шеи...

Окончание на следующей стр.

Конкурс "Размышления о природе"

Тотчас я увидела воронов, трех, а может быть и больше. Наверное, оттого, что я только что читала об их предназначении, на сердце неожиданно стало тревожно, и неясное предчувствие испугало меня. Они сидели на соснах и о чем-то громко кричали. И вдруг все разом замолкли.

Потом деловито спустились на траву, чуть-чуть поодаль, и медленно ходили кругами. В этой неторопливости было столько уверенности в неминувости происходящего, что у меня волосы встали дыбом.

Цапля стояла неподвижно, и я не видела в ней испуга или волнения. Просто неподвижность. Казалось, что она все понимала и принимала спокойно, как естественный переход, задуманный силами свыше. Не знаю...

Двумя минутами позже в тяжелом полете прилетел стервятник. Черного цвета, величиной чуть больше курицы - их много в Северной Каролине. Они чистят леса и дороги от погибших оленей, енотов, несчастных собак и кошек, попавших под машину. Санитары!

Приземлившись, санитар встал в тень у дерева, и во всей его позе было: «Торопиться некуда. Это неизбежно. Немного терпения!»

Такой же рабочий день, как и много дней в прошлом, и много дней впереди...

Я струсил. Чувствуя себя предательницей, обливаясь слезами, удрала в дом, чтобы не видеть того, что будет происходить дальше. Знала, что мне смотреть нельзя! Я буду всю жизнь об этом думать. Трусиха и предательница!

А, может быть, не нужен в такой момент согладатель?

Уже двое суток я не вижу серой цапли. Там, у берега, начинаются кусты и камыши, и кто знает... Я думаю, ворон знает.

Марина БРОДСКАЯ (США)

Фрол-Силыч и Сом Сомыч

- Алексашка, не пей много. На заре сети проверять, а ты никакой будешь.

- Фрол Силыч! Неужто мне доверишь такое серьезное дело?

- На подхвате будешь. Квок тебе доверю. Этот сом особенный. Счеты у меня с ним. Потому и напарник трезвый нужен. Да ловкий.

- Это ж, с каких пор ты такой осторожный стал? На свою силушку уже не считаешься? Подковы, говорят, гнешь, как прутья. Медведя по осени осилил.

- Осилил. Только порвал он меня чуток. В районной больнице хирургия зашивала.

- Наливай. За это выпить надобно! Да не жалеи! - В стакане забулькала. - А ты что больше любишь? Рыбалку? Или охоту?

- Охоту. Здрове будем!

- Будем! Почему тогда на рыбалку позвал? Думаешь, если городской, значит - слабак?

- Дурень! Я тебя на охоту позвал! На сома нынче сети оставлены. Сам знаешь.

- Сом, что, не рыба? А-а-а-а! Понял это не тот ли сом, что твою собаку проглотил? Рассказывали мне эту байку. Мол, живет в этих камышах сом-сомище! Огромные усища! Челюсть - во! Зубы в три ряда. Пасть откроет - бревно перекусить могет! Рыбина лодки хвостом сбивает! Птицу жрет, или еще что на воде плещется. На детей нападал, что на матрасах надувных по лету плавали. Изверг, одним словом! Как он на охоту выходит, то волки в чаще прячутся! И никто его словить не может.

- Он самый.

- Ой-ой! Камыши от страха стынуть.

- Мне вона тоже наследство досталось. - Фрол закатал штанину и показал собеседнику рванный шрам. - Отгяпал часть ноги. Я изловчился, ему в пасть черенок от подсака и вставил. Так ногу и спас.

- И все?

- Я ему добавил. Кулаком в глаз. Поэтому он меченый сейчас. Одноглазый. Если что, ты к нему справа подходи.

- Уплыл значит?

- Уплыл. Теперича моя очередь на него зуб точить.

- Понятно. Слушай, Силыч, зачем я тебе? Один на один слабо? Да? Испугался. Что молчишь-то? Наливай!

- Хочешь пить? Пей! Досыта. Я сам его достану. Без помощ-щ-ничков! - Фрол нервно крикнул, отвернулся от собеседника и заснул.

Алексашка на рядах, что напарник «отвалил от поляны», подождал минут десять и залпом слотнул початую бутылку водки. Полез в рюкзак. Достал заначку. Осушил и ее, родимую, в два приема.

- Скукотища! Ни тебе поговорить. Ни песню спеть! Страсти-мордасти развел тут... Ик! Я ему так и поверил! Рыбачок - силачок... Я на медведя ходил! Я прут в бантик завязываю! У меня силушка немерена! Кулаком в лобешник сому заехал! Да глаз выбил. Врет! Все врет! Не бывает в наших краях таких рыбин! Собака, небось, ногу погрыза чуток, а он мне тут гонит. Горбатого... Да я сейчас сам! Кого хочешь, завало!

Было тихо. Холодная волна набегала на берег и шелестела камешками. Лунная дорожка лениво извивалась змеей по водной глади и таяла на горизонте. Далеко-далеко завывали волки. Ухнула сова. Что-то тяжелое плюхнулось совсем рядом. Зашевелилось. Нервно дернуло сеть. Зазвенел колокольчик. И замолк.

- О! Рыба пошла! Счас я ее, родимую! Фрол проснется, а я вот он! Красавчик! Где мои сапоги-скороходы? Болотные. Проверить сеть - плевое дело! Без напарника обойдусь! Счас. Луна светит - фонаря не надо!

Людмила Лазарева

Родилась и живу в г. Алматы, Казахстан. По образованию - экономист. Окончила Мастер-класс международного лиффонда «Muscaget» (Казахстан).

Алексашка зашел по колено в воду. Потянул сеть. Что-то тяжелое лениво сопротивлялось. Тучи заволокли луну. Рыбак чертыхнулся, но сеть из рук не выпустил! Напротив! Стал тащить да приговаривать.

- Ловись рыбка бо-о-льшая! Пребольшая! - Еще рывок! И... Сеть пошла на дно, потянула и Алексашку.

Боролся с невидимым соперником несчастный, боролся. В раж вошел! Промок! Матерится! А Фрол Силыч все спит и спит. Не слышит, гад, какая тут бойня идет!

Вдруг все стихло. Сопротивление? Да никакого! И сеть легкая стала... Сплонул с досады Алексашка. Вырвалась рыбина! Оборачивается. Ветер в камышах играет. Где берег? Где луна? Ти-ши-на! НА... ее.

Побрел непутевый наугад. Провалился в яму. Глубоко... до дна не достать. Выплыл и снова провалился. Вдруг под ноги легло что-то живое. Большое. Двигается! Алексашка смекнул. Лучше затаиться. И тут же остолбенел. Судорогой все тело свело. Ни рукой, ни ногой пошевелить не может! И куда хмель девался? Будто и не пил вовсе. Только голова светлая - кумекает! Умри! Не двигайся!

Ветер разогнал тучи и освободил луну из плена. Овернулся рыбак по сторонам и глазам своим не поверил! Плывет мимо машина метра на три! Уверенно так идет. Не сворачивает. Вдруг сзади что-то твердое коснулось поясницы. Алексашка не выдержал, дернулся. Подводное чудище схватило за рубашку и тащит на себя...

- Окружили, гады! Да их тут целая стая! - Голова трясется! Губы дрожат-жат!

- Рыбачо-ор-о-к! - Густой бас Фрол Силыча привел в сознание. Голос звучал почти рядом. Родной! Бархатный, хоть и злой. - Твою дивизию! Ты куда сети дел?

А чудище подводное опять пристает! Первое тыкается, еще сильнее! А второе повернулось и пошло в атаку! Скорость набирает!

- А-а-а-а! - заорал, что есть мочи Алексашка и как сорвется с места, вместе с машиной, что его сзади держит! И откуда только силы взялись?

Последнее, что он помнил, были два выстрела из ружья. И вспышка.

... Нашелся-таки, на берегу Алексашка. Без сознания. Весь побитый. В синяках. Руки в кровь изодраны. А прицепом к человеку в рваной сети плескалась огромная гнилая лесина.

Очнулся несчастный только утром. Под теплым одеялом.

Фрол Силыч разделял ножом огромного сома.

- Ну что, герой. Ожил?

- Неужто я поймал? - не смел поверить Алексашка.

- Ты. А то кто ж? Бревном, что у тебя за спиной в сетях запуталось.

- Б... бревном? Твою дивизию!!! Силыч, лучше бы я утоп...

- Но! Но! Про этот казус мы никому не скажем. В рубашке ты родился, рыбачок. Ты во второй глаз Сом Сомыча так шандарханул! Хищник и обалдел! Тут и мое ружьишко подоспело. А потом багор.

- Значит, эта тварюга на меня все-таки охотилась? Да не съела!

- Ошибаешься. Это мы на него охотились, напарник. Так сказать, на живца.

Муха, Муха, Цокотуха

Наш город стоит на Карельском перешейке. С одной стороны озеро Вуокса, с другой - Ладога. Вокруг сосновые и еловые леса, острова, скалы! Самые места для отдыха. Летом народа вдвое, а то и втрое. На какой остров не сунешься - палатка, а то и несколько. Рыбалка, костры, шашлыки. Некоторые даже гамаки цепляют. Весело! Пляж прямо стонет от детского визга.

Приезжают не только с детьми, но и со всей домашней живностью. Собаками, кошками и попугаями. То ли не на кого оставить, то ли хочется, чтобы их любимцы тоже подышали свежим воздухом.

В конце лета обратный ход. Отвязывают гамаки, сворачивают палатки, укладывают копченную на костре рыбу и к электричке. Детей, конечно, забирают, а вот собак, кошек и попугаев не всегда. Я сам видел, как девица годков пяти перед самой посадкой решила угостить попугая яблоком. Открыла клетку, а тот пурх! и на ближний тополь. Не очень и высоко, но не достать. Папа с мамой принялись подхалимски и многообещающе звать «Кеша! Кеша! Маленький - сладенький!» - никакого внимания. Хоть и попка-дурак, но в клетку не желает. На воле-то интереснее!

А здесь электричка: «Следующая остановка Синёво! Осторожно! Двери закрываются!» Отвесили зареванной девице вполне заслуженный подзатыльник, побросали в тамбур вещмешки и укатили.

Куда девался попугай - я не знаю. Может, пристал к кому-то из приозерцев, а может, улетел в Африку. По осени через наши края в ту сторону летят целые стаи дроздов, трясогузок, пеночек. Почему не отправиться и попугаю?

Но Кеше хорошо - у него крылья, а вот брошенные собаки и кошки месяцами сидят у вокзала и ждут хозяев. Мы их, конечно, подкармливаем, они виляют хвостами, ласкаются, а в глазах сама грусть. Хозяин-то пропал!

Однажды, когда вокруг уже лежал снег, на вокзале забыли муху. Большую, гудючую. Не муха, а настоящий шмель...

Нет, лучше сначала. С того самого времени, когда я перебрался в Приозерск, каждую зиму у меня в квартире поселяется муха. Виновата, конечно, моя рыбалка. На Вуоксе плотву, подлещиков и окуней ловят на мотылей и опарышей. Первые - личинки комаров, а вторые - мух. Вот в магазинах, вместе с крючками и поплавками приманкой торгуют, мы покупаем и храним в холодильнике. Упаковка вроде бы и надежная, но самые свободолобивые, наподобие попугая Кеши, вырываются на свободу. Вырвался, поползал по полу и от греха подальше забился в укромное место. Полежал, окуклился, через две-три недели по квартире залетала муха.

Здорово! Да? У меня за окном синицы сало клюют, и то интересно. А здесь твоя собственная муха! Большая, мохнатая. Все равно, что шмель или сенбернар. А уж, чисто-плотная!словно наш бухгалтер Сан Саныч. Ты его о зарплате спрашиваешь, а он очки протирает. Пока десять раз не протрет, ни за что рот не откроет. Эта тоже - несколько шажков делает и протирает глаза, снова несколько шажков - и снова протирает. Пыльно ей у нас в квартире, что ли?

Я на подоконнике капельку разбавленного чаем варенья оставлю или немного бульона. Муха в прогулку по подоконнику отправится, на угощение наткнется, хоботок засилит и лакомится. Я с ней разговариваю, если куда-то спрячется, разыскиваю, даже ругаю, когда садится на мой стул. А вдруг ненароком придавлю!

Муха быстро привыкает ко мне и, когда отлучусь, тоже начинает скучать. Я на кухню, и она на кухню, я в спальню, где у меня компьютер, и она в спальню. Сядет на монитор и греется. Я отодвигаю пальцем, чтобы не мешала читать, - упирается!

Иногда садится на руку и принимается щекотать лапками, тогда у меня перекур. Сижу, не шевелюсь, думаю, о чем писать дальше.

Бабушка Валя муху терпит, но бывает, и ругается. Это когда муха, потеряв меня, начинает носиться по кухне, то и дело натываясь на нее.

Зато друзья-полковники в полном восторге. У нас много военных прибывших сюда из Семипалатинска, Новой Земли. Да, и своих хватает. Ладога! Я с ними дружу, приглашаю в гости и демонстрирую муху. Уж, разговоров!

Все, конечно, понимают, что это совсем не та муха, которая была в прошлом году. Муха так долго не живет. Просто я слишком небрежно храню свою наживку, но почему тогда у меня ни разу не было двух или там трех мух, а только одна - не может объяснить никто. И еще: бываю мухи бойкие, азартные, но случаются и настоящие флегмы. Целый день сидит на подоконнике и дремлет. Сашко Андреянов утверждает, что это не муха, а мух. Мол, все зависит от температуры, при которой выгревалась мушинная куколка. Если прохладно - рождаются почти одни самцы, а в жару - самки. Андреянов сам смотрел по телевизору такую передачу, и все хорошо помнит. Понятно, выросшая в тепле самка шустрее, а холодоустойчивый самец, который мух, спокойнее.

- Вот эта, которая сейчас носится, как угорелая, извини, Михайлович, дама, а в прошлом году у тебя был мух.

Я ничего не имел против. Ведь все у нас говорят, что порося это оно, а мой любимый писатель Паустовский написал, что порося это он. Я, как прочитал, полюбил Паустовского еще больше. Само собой, что прошлогодняя муха, которой было лень даже похлебать бульона, настоящий мух.

Но сейчас у меня, как решил Андреянов, дама. Тем более, что после этих слов капитан второго ранга из дизельной подлодки, имя которого записано в энциклопедии, вдруг нежно погладил мою муху и удивленно произнес:

- А я-то думаю, что она так ко мне лнет?

...Так вот недавно какой-то из наших рыбаков потерял на вокзале опарыша. Может, делился с приятелем наживкой, а может, просто перекладывал в рюкзак вещи, вот и выронил. Товарищ-опарыш забрался под батарею, угрелся, окуклился, и через пару недель по вокзалу залетала муха. Пассажиры смотрят и удивляются - не к весне ли?

Вчера в электричке, когда возвращались с подледного лова, я рассказал о живущей на вокзале мухе другим рыбакам, те пришли в удивление. Оказывается, и у них зимой появляются большие мухи, а жены подозревают, что мужья заносят этих прищелиц то ли из сарая, то ли из гаража. Об опарышах даже мысли не допускали. Теперь все понятно, и рыбакам от этого стало весело. Мне тоже. Приятно, что не один я такой растеряха!

Но самое интересное не это. Самое интересное то, что ни одна из рыбацких жен не ополчилась на появившуюся среди зимы муху и не попыталась прихлопнуть веником или тряпкой, как делала это летом. Может, потому что тоже соскучились по лету, и появившаяся среди зимы в квартире муха об этой желанной поре напоминает. А приносящих добрую весть у нас всегда любили.

Станислав Олефир

Живет в Ленинградской обл., г. Приозерск. Учитель, детский писатель, член Союза писателей России. 1938 года рождения. Автор книг о природе родного края, лауреата премий «Заветная мечта» и «Добрая Лира», победитель многих Всероссийских литературных конкурсов.

Конкурс «Размышления о природе»

Лесовик

На тетеревиный ток мы не попали. В предрассветных сумерках шли вначале вдоль лесной опушки и, чтобы побыстрее попасть на заветную поляну, надумали по тропе промахнуть напрямик перелесок, но в сумраке потеряли дорогу, забрались в густой крепкий чапарыжник, битый час продирались в нем, и, когда уже поднялось солнце и грянул лесной многоголосый птичий хор, поняли, что заблудились, что нужно остановиться на привал и как следует обмозговать наше положение.

- Натоковались! - Виктор со злостью швырнул рюкзак на землю и, присев на ствол поваленной дровяломом сосны, обхватил голову руками.

Я представил его радостные глаза, все суетливые сборы накануне, и мне, вроде бы никогда не унывающему при временных неудачах, стало как-то не по себе. Мой друг детства приехал в гости из столицы, откуда редко выбирался, и его, наверное, каждые травинка или цветок восхищали.

Насобирав сушняку, я развел костер, и, чего уж там, достал из котомки выпить и закутить, как предупреждающий свист Виктора заставил меня насторожиться. В лесной чаще потрескивал хворост под чьими-то шагами.

- Кто? - одними губами спросил Виктор и испуганным взглядом указал в ту сторону.

Наслушался он от кого-то в нашем городке рассказов о медведе-подранке, якобы бродящем в здешних местах, и теперь хватался за маленький топорик, висевший в ножнах на поясе - видимо, хотел незадешево жизнь отдать.

Тот, неизвестный, остановился за крохотным колком распутивших уже листву молодых березок, рассматривая и изучая нас, постоял так недолго и, наконец, решительно раздвинул ветки.

- Хлеб да соль, мужики!

Перед нами стоял старичок лет семидесяти с крупной сеткой глубоких морщин на лице, обремененном рыжеватой, с проседью, бородой, в поношенной фуфайке на сутулых плечах, ушанке, сдвинутой на затылок.

- Чую, дымком пахнет, дай, думаю, подойду!

В нем не было той настороженности, с какой обычно встречаются люди в лесу. Опираясь на батожок, он оглядел нас доверчивыми добрыми глазами.

Я предложил деду место у костра. Старик сел, степенно разгладил бороду.

- На тока собрались?

- А вы откуда знаете? - само собой вырвалось у Виктора.

- Да уж знаю. Плохие вы, однако, ребята, токовики.

- Как сказать. Вот не повезло сегодня, заблудились.

- Ну и как выбираться думаете?

- А вы-то тут зачем? - удивился Виктор. - Дорогу покажете?

- Может, ребята, нам не по пути? А?... - старик испытующе осмотрел наше немудреное снаряжение, состоящее из рюкзаков да «томагавка» Виктора. Ружей при нас не было.

Сам дед тоже был без ружья, на егеря не похож, а промышлял бы в лесу «по-темному», то вряд ли бы и к нам подошел.

- Иваном меня зовут, Фроловичем! - неожиданно представился он и протянул мне сухую жилистую ладонь. - Охотник я.

После «подкрепления» разговор пошел свободнее. Иван Фролович не собирался уходить. Узнав из рассказа Виктора про наши несчастья, старик от души смеялся тихоньким дребезжащим смешком.

Николай Толстик

Родился в 1958 году, живу в России в городе Вологда. Свои рассказы и повести публиковал в российских и зарубежных изданиях: еженедельниках «Литературная Россия» и «Наша Канада», журналах «Крестьян», «Новый Берег», «Чайка», «Русский дом», «Наша улица», «Север», «Лад», «Вологодская литература», «Венский литератор», альманахе «Литрос».

- Э-ва, куда вас с дуру занесло! Тут птичек таких, каких вам надо, и в помине нет... Да и мало их нынче стало. И зверя, и птицы. Зато много брата нашего, охотника, расплодилось.

Гость, свернув махры, закурил, окутался облачком пахучего сладковатого дыма.

- Ведь охотники - народ разный. Есть настоящие, которые птицу или зверя зазря не тронут. А есть и другие...

- Слушайте, Иван Фролович! Как бы вам это сказать... - Виктор задумался, подбирая подходящие слова. - Я вот сам жил раньше в этих краях, родился здесь. С малых лет на охоту хожу. До сих пор, как захватит такой азарт - тогда все даром, ни о чем не думаешь!

В ответ старик покачал головой.

- Эх, кровь горячая! Сам знаю! Пошелкал же по молодости всякой птицы, зверя - счету нет! Идешь, бывало, по лесу и, что ни попадется на глаза, все пуляешь. А теперь стыдно, - Иван Фролович снял ушанку, вытер капли пота на лысине. - И перед собой, да вот и перед вами. Больше десятка лет в руки ружья не беру.

- А что в лесу, да когда самая пора, без ружья делать? - воскликнул Виктор. - Просто так душа бродить не даст!

- Что же вы тогда без ружей?

- Так ведь...

- Ну вот, вас запрещение сдерживает. И больше ничего.

- А что еще? - мы оба разом развели руками.

- Совесть еще должна быть, совесть! Ведь же убиваем и портим свое... Вот подходи, бери, сколько хочешь! Не обхватишь! Да вот не умеем мы брать!..А без леса я не ведаю, как и прожить. И старуха моя всю ворчит, скворчит, как скворода с салом, хоть и знает, что в лес все равно убреду. И ничего не сделать. Как друг он мне.

По указанной Иваном Фроловичем лесной дорожке мы довольно скоро выбрались к проселку и торопливо зашагали к деревне. Виктор шел впереди, размахивая прутиком. Неожиданно он обернулся ко мне:

- Вспомни, как он сказал, этот старик-лесовик, головастый боровик! - Виктор с удовольствием пробормотал детскую скороговорку. - Прожить без леса нельзя...

Он повторил еще раз. Я заметил, что хотя он и улыбался, но серьезный взгляд грустных глаз выражал другое.

- А нас с тобой в детстве такими вот лесовиками пугали, чтобы не шастали в лес зря. Побольше бы таких лесовиков...

Светило солнце в голубом, с легкой пенкой облаков небе. Где-то там, в вышине, заливался невидимый жаворонок. Мы подходили к деревне...

За оконным стеклом

Поздний вечер. Я сижу в удобном вертящемся кресле у письменного стола. Уже канул в вечность будничные день с чередой дел, встреч и расставаний. И сейчас я наслаждаюсь покоем и тишиной, спрятавшейся в уголках квартиры.

Мой взгляд рассеянно блуждает по комнате и упирается в просторное окно. Я живу на четвертом этаже. С высоты его, из моего окна, открывается вид на город. Правда, соседний дом заслоняет добрую часть панорамы. Но всё же, если взглянуть вправо, всё же можно увидеть, и оценить, как хорош мой город! Нет, он расположен ни в Австралии, ни в Швейцарии, ни в какой-либо другой части света, где круглый год растёт пышная зелень и пламенеет море цветов. В Приполярье, где выпала мне судьба жить, климат совсем другой и вечно зеленеют только сосны и ели. Но всё же здесь не суровая тундра. Север Карелии притягивает и манит к себе, как глоток хрустально-чистой воды, взятой из горного источника.

Всякий раз с каким-то душевным трепетом и необычайным волнением я вглядываюсь сквозь оконное стекло в окружающий мир. На этом сказочно вытканном природой холсте, где-то в перспективе, уходящей плавно вниз, прячутся коробки пятиэтажек и прямоугольники девятиэтажных домов. Они расположены на холмах, и лес плотным кольцом окружает их. Точно магнитом притягивает взгляд первозданный вид этих куртин, сохранённый строителями города. Они точно драгоценное ожерелье на шее красавицы! И хотя за оконным стеклом не видна таинственная жизнь этих заповедных уголков, но я, даже с закрытыми глазами, явственно представляю её. Я вижу, как лесные проказники белки скачут по веткам, как брусничники прячутся под сенью деревьев, и на мягком мшанике, устилающем ковром землю, там и сям лежит россыпь сосновых или еловых шишек.

Живописные эти вечнозелёные вековые ели в треугольных платях и могучие стройные сосны в мохнатых шапках, вечными стражами стоящие около моего дома, всегда вносят необычайное успокоение и гармонию в мою душу...

...Но сейчас я очарована другим видением. Вечернее солнце, всё ниже и ниже склоняясь к горизонту, вот-вот спрячется за крышей соседней пятиэтажки. В эту самую пору, где-то между шестью и семью часами вечера, небесное светило тихо пробирается в мою комнату. Яркие солнечные лучи, словно вытягивая в струнку, касаются оконной рамы, ослепляя на миг своим светом. И тотчас же, как по мановению волшебной палочки, начинается вечерняя мистерия! Как странно, непонятно и загадочно происходит преобразование: вещи, казалось бы, до боли знакомые мне, будто бы оживают. Даже прозрачная шелковая штора - её можно коснуться рукой (!) - преобразилась. На её белом фоне изящно вытканые гладью золотистые, с мягким медным отливом, цветочки вдруг заиграли золотисто-красной гаммой. Взгляд приковывали к себе этой необычайной игрой красок, глубиной и объёмом набивного рисунка.

Но главное действо за этим пологом - там, на широком подоконнике плотной шеренгой стоят горшки с комнатными растениями. Цветы, казалось бы, обычные - декабрист, лилия, кактусы, герань, орхидея. И неприхотливые: иногда я, в суете дел, даже забываю их поливать. И сейчас, в апреле, не хотят они цвести - рано ещё.

Но едва только лучистый свет коснулся их, цветы точно очнулись от вечного сна. Подсвеченные солнцем, они необычайно хорошеют. Где же были мои глаза раньше, почему я не видела, как они прекрасны? Совсем-совсем не замечала, как красив узор их листьев. У одних - они саблевидные, у других - как сердечки, у третьих - как ёжики...

И, оказывается, они полны жизни! Как будто солнечный луч высветил новые грани бытия, и с глаз моих спала пелена. Такое бывает, когда ты долго и безуспешно бьёшься над задачей, и уже готов сдаться, и вдруг будто бы нигде не приходит верное решение. И вот сейчас, в эту секунду, произошло маленькое чудо - ведь чудеса окружают нас всегда, но мы этого не замечаем. А тут я вдруг открыла новый мир для себя, и меня охотно впускали в свой растительный мир, чтобы поведать его тайны. Точно мурашки пробежали по коже, и я ощутила освежающее дыхание Жизни.

Я почувствовала явственно, с совершенной полнотой ощущения, как жизненные токи пульсируют в маленьких и таких беззащитных растениях. Точно так же, как бьётся кровь во мне, в цветах - от корней до стеблей - бежала жизненная сила. Мои цветы жили своей таинственной жизнью, и всё новые и новые ростки пробивались из земли, и тянулись к солнцу. И чувство сопричастности к вдруг открывшейся мне симфонии вечной Жизни, чувство благоговения и радости переполняло меня...

А мой взгляд уносится всё выше и выше - к небесному своду. Как на крышах Монмартра, оно открыто мне полностью - ничто не мешает мне любоваться им хоть стоя, хоть сидя в кресле. Когда сидишь - даже лучше. Тогда ты не ощущаешь суетливости земного бытия. Не видны тебе ни асфальтовая лента дороги, окаймляющая дом, ни ряды автомобилей, дремлющие на стоянке, ни прохожие, спешащие по своим делам. Пусть недолго это созерцание, пусть быстротечно время, дарованное мне, чтобы ощутить на земле рай небесный...

Я знаю, что завтра всё будет иначе. И этот вот солнечный закат - редкое явление ранней весны в наших краях: обычно за хмурыми облаками прячется солнце. А сегодня по синему бездонному небу бездумно несутся прозрачно-белые облака. И ты, подчиняясь этому внутреннему ритму, вовлечённый в круговорот жизни, бездумно следишь за движением невесомых воздушных масс, проплывающих над городом тихо, легко, беспечно. И с тихим восторгом, изумлением внимаешь разворачивающемуся перед тобой великолепию Природы. Красный диск солнца уходит за кромку леса, и облака, подсвеченные снизу лучистым сиянием, внезапно меняют окраску - становятся солнечно-розовыми.

Каждое мгновение они преобразуются, играя всё новыми и новыми оттенками: уже сиренево-фиолетовые тона смешались в акварели живописца-Неба.

Уже день угасает, осталось чуть-чуть, и ночная мгла вот-вот сомкнёт свои холодные объятия. Но ещё на потемневшем небе несутся лёгкие, ставшие нечаянно пепельными, облака. Мчатся так быстро, так стремительно, не теряя в этом полёте своей величественности. И от этой величавой красоты сердце шептит и, кажется, безмерно расширяется, вмещая в себя новое знание мира. Облака скользят прямо над тобой, и ты, очарованный этими воздушными странниками, каждой клеточкой своего существа тянешься к ним - туда вверх, где вечно царят Гармония, Красота и Любовь. И жаждешь обрести это в себе, забыв на миг о бренности своего бытия. Всё суета сует, и мир остановился в этой точке бытия.

Но... внезапно небо угасло. Ночь натянула свой тёмный полог. Я, возблагодарив Всевышнего за то, что мне дарован был ещё один день в моей жизни - день, вмещающий вечное таинство Великой Жизни, - отправляюсь спать. А завтра будут новые открытия...

Татьяна МАНАКОВА (Р. Карелия, г. Костомукша)

Конкурс. Урал

Итоги детского конкурса «Проба пера-2011» (дети до 11 лет)

Номинация «Поэзия»

1 место
Серова Елизавета
11 лет, МОУ «СОШ № 53»,
5 «а» класс, г. Магнитогорск

Мы гуляем, мы гуляем,
Глазки к солнцу поднимаем.
Небо мы хотим достать,
И большим, как папа, стать!

Котлетный сон

Коту прекрасно спится.
Коту котлета снится.
А рядом спят котята,
Им снятся котлетята.

1 место
Главатских Егор
МОУ СОШ № 33, 2а класс
г. Нижний Тагил

Купили брюки и пиджак.
Но не могу понять никак:
Мне по колено брюки,
В пиджак не лезут руки.

По тропинке, по лесной
Еж спешит к себе домой.
На иголках для ежат
Он несёт огромный клад:
Яблочки, грибочки
для сынка и дочки.

2 место
Динара Фаизова
МОУ СОШ №3
Г. Невьянск

Природы доверье
Не знает границ.
Танцуют деревья
Под песенку птиц.
И, радуясь маю,
Смеется река.
Цветами играет
Порыв ветерка.
И солнце ласкает
Лучами поля.
Листва - молодая.
Прекрасна земля!

3 место
Попова Ксения
МОУ СОШ №3
Г. Невьянск

Я постигаю чудный мир,
Запоминая то и это.
Чтоб не терять ориентир-
Нужны надёжные приметы.
Таких примет, примерно, пять:
Мой город, школа, дом любимый.
Конечно, ласковая мать
И красота земли родимой.

Я с этим чувством спать ложусь,
И в детском сне я твердо знаю,
Что никогда не заблужусь,
Пока со мной земля родная!

Итоги детского конкурса «Проба пера-2011» (дети до 11 лет)

3 место
Пашкина Настя
МОУ СОШ № 33, 3 А кл
г.Нжний Тагил

Природа Урала

Как хороша природа наша!
Разнообразна и щедро.
Порою, как зима, сурова,
И ядовита иногда.

Весной она нежна, игрива!
Как стая маленьких щенят.
А летом так она красива,
Когда цветов одет наряд!

Осенний лес похож на сказку!
Пестрит красивою листвою.
И в нём грибов разнообразных
Природа дарит нам с лихвой!

Всю зиму мы Дары Природы,
Готовим с вами на обед.
Давайте будем благодарны,
И станем все её беречь!

3 место
Вашенко Анастасия
11 лет, Многопрофильный лицей №1, 5 кл.
г. Магнитогорск

По грибы

Лисички-сестрички стоят на полянке,
Сморчок машет шляпой
подружке - беланке,

Опята семейкой уселись на пне.
А гриб - мухомор — весь «пылает в огне».
Здесь рыжик-красавец, толстяк-боровик,
Груздочек - хитруля и гриб-моховик-
Весь этот народ под берёзой живёт,
В лесу, где потише, где зяблик поёт.
Весь день мы ходили, грибы собирали,
Под кустиком листики мы разгребали,
В корзине у нас целый ворох грибов,
Удачным был день и лесной наш улов.
А дома их мыли, варили, сушили,
И в банки сложили, и в погреб спустили.
Зимою, когда Дед Мороз на дворе,
Нам будет осенний привет в декабре.

Приз за мечту

Павлов Иван
МОУ СОШ № 33, 3 Б класс
г. Нижний Тагил

Если был бы мэром я...

Если был бы мэром я,
Народ бы был — моя семья.
Все бы жили в шоколаде:
В чистоте, уюте, ладе.
Счастлив был и стар, и млад
Добрый и приветлив взгляд.
Город был бы чистым, классным!
Надоел такой нам грязный!
Засади бы парки, скверы
Я огромными цветами
И фонтанов музыкальных
С фейерверками включил.
А любимым мамам, папам
Я платил бы много денег,
Чтоб на все мои желанья
Я не слышал слова НЕТ.
Мэром был бы самым классным!
Добрый, честный, справедливый.
И тогда бы город стал
Чистым, сказочным, красивым!

Номинация «Проза»

1 место
Семенник София
МОУ СОШ № 33, 2 класс
г. Нижний Тагил

1 место
Чибук Дарья
Политехническая гимназия, 2В класс
г. Нижний Тагил

2 место
Стежков Никита
МОУ СОШ № 75/42, 2 а класс
г. Нижний Тагил

2 место
Рыжова Ольга
МОУ СОШ № 56, 4а класс
г. Нижний Тагил

3 место
Столова Софья
МОУ СОШ № 7, 4 класс
п. Висим

3 место
Орлова София
МОУ СОШ № 32, 5В класс
Нижний Тагил

В гостях у Лиха

На Урале много красивых и загадочных мест. Я хочу рассказать об одном из них - деревня Орулиха. Находится она всего в тридцати километрах от нашего города Нижний Тагил. В этом местечке Хозяйка Медной горы хранила свои богатства, а сторожило их Лихо. Поэтому его и называют Орулиха, что означает: «Ору лихо». Недобрых и жадных людей Лихо запутывало в лесу и некоторые даже погибли в болотах и чащах. Хорошим людям Лихо помогало найти золото, которого много в этих местах.

В один из августовских дней я, мои родители и их друзья собрались на Орулихе в лес за грибами. Зная о Лихе, немного было страшновато идти в лес, но мы подготовились. Чтобы задобрить Лихо, взяли с собой дары — конфеты и печенье.

Лес начинался сразу за забором дома, где живут наши друзья. Лес был красивый и разноцветный. Рядом с золотистыми березками стояли зеленые ели, а вокруг них водили хоромы осины с багряной листвой. Зайдя в лес, мы положили подарки на пенек и сказали: «Лихо, лихо, веда себя тихо. Ты в лесу нас не кружи, дай нам ягод и грибов!». Не успели мы произнести эти слова, как я нашла подосиновик. Его прятал от нас желтый листочек. Я сорвала гриб и положила его в настоящее старинное лукошко.

А потом начались настоящие чудеса: сначала папа нашел огромную семью маслят. Мы их пересчитали, получилось восемнадцать грибов! Света нашла больших красноголовок, которые были как из сказки «Морозко», а Саша увидел «метлу ведьмы» — ель с голым стволом, а на ее макушке маленькая елочка-метла.

По преданию, в этом лесу Лихо собирало ведьм на праздник - шабаш. Ведьмы прилетали на метлах, втыкали их в землю, а после шабаша улетали на метлах домой. Одна из ведьм поссорилась с Лихом, он ее закружил в лесу, а ее метла там так и осталась. Правильно говорит старинная русская поговорка: «Не буди лиха, пока оно тихо».

Мы находили грибы снова и снова и насобирали полные корзины. Собирая грибы, я увидела красные ягоды, которые были похожи на россыпи рубина. Название этой ягоды — костяника, она была немного кислой, но вкусной.

Мы долго ходили по лесу, но там было совсем не страшно, а очень здорово! Над лесом светило теплое солнце, стрекотали кузнечики, прыгали лягушки. С деревьев опадали листочки, которые медленно кружили в воздухе, как снежинки. Птицы пели на разные голоса, а росинки на траве переливались, как драгоценные капли.

Настроение у всех было замечательное. С песнями и розовощекие мы вернулись домой. Поблагодарив Лихо за дары леса, мы попрощались с ним до следующего года.

София СЕМЕННИК

Лето на Чусовой

Звездная песня

Однажды мы приехали в деревню уже ночью. Было очень тепло и тихо. Все небо было усыпано жемчужными звездами. И чем дальше смотришь в небо, тем больше звезд появляется из глубины.

Оказывается, они падают так быстро, что не успеваешь загадать желание. А мы стояли с мамой и тихонько пели:

«Там высоко - высоко
Кто-то пролил молоко
И получилась Млечная дорога...»

Любопытные мальки

Когда лежишь в теплой воде возле самого берега, не доплыв до суши совсем чуть-чуть, начинается рыбный массаж. Мальки атакуют тебя со всех сторон! Лежишь и хочешь на всю речку! А если еще взять в каждую руку по сухарику и опустить их под воду, то получится рыбный букет.

Шаловливые мальки нетерпеливо щипают абсолютно все, что попадает им на пути. Хорошо, что это не хитроузные взрослые шуки!

Дарья ЧИБУК

Сороконожка

Однажды мы приехали в деревню уже ночью. Мы были в лесу. Шли тихонько по дорожке.

Вдруг сзади:

- Пых-пых, ну, чего встали? Видите, человек торопится!

Мы с дорожки отошли.

- Ой! Раздавите, несчастные!

Мы присели и такое увидели!

Толстенная, смешная, пушистенная сороконожка, очень быстро перебирая лапками, очень медленно пробиралась по траве к дереву, у нее там норка была. Кое-как она полезла по корявой коре к норке, все время срывалась и повисала. Сороконожка болтала ножками. Так, кое-как, она добралась до своей круглой дверочки в коре.

- Мама! - сказал я, - Смотри, какая она смешная. Никак не заберется толстунья!

- Ах, та-а-ак! - завопила сороконожка.

И выпустила в нас зеленую струйку. Мы закрыли глаза, чтобы это зеленое в глаза не попало, а когда открыли, ее уже не было, нашей толстенной сороконожки. И сколько бы мы ни приходили, она так и не появлялась. Может, просто ее дома не было, а может - обиделась.

Ольга РЫЖОВА

У страха глаза велики

Мне восемь лет. Я живу в городе Нижнем Тагиле. Есть у меня дедушка и бабушка. Живут они в далекой деревне. На электричке часа два добираться, а затем по проселочной дороге идти. Их дом находится на самой окраине деревни, рядом лес и чистая речка. Я часто приезжаю в гости к бабушке Манефе и дедушке Фролу.

В летние каникулы я гостил у них. Бабушка и дедушка просыпаются рано, ведь у них свой огород и хозяйство: куры и корова Марфа. Утром я встал поздно. Солнце уже давно припекало, а на столе стояла крынка свежего парного молока и вкусные пирожки. Я позавтракал и решил пойти гулять. Только вышел из избы в сени, как тут же погасла лампочка, и вокруг стало темно. «Ну и что, - подумал я - Темноты не боюсь, сейчас открою дверь и окажусь во дворе». Но вдруг из темноты донеслось какое-то шуршание, топот и фыркание. Я быстро прыгнул обратно в комнату и закрыл крепко дверь. «Это, наверно, мышь», - подумал я. - «Да, но мышка не топает и не фыркает. Это какой-то страшный и большой зверь зашел к нам». Сколько я так сидел - неизвестно. Через какое-то время услышал, как в сени вошел дед и постучался в комнату.

- Ты что закрылся, гулять не идешь. Погода замечательная, - сказал он.

- Боюсь... - ответил я.

- Кого? - удивился дед Фрол.

- В сенях какой-то большой и страшный зверь, - объяснил я.

- Ну, пойдём, посмотрим на твоё страшилище.

Дед взял фонарик и осветил в то место, откуда доносились звуки. Да ведь это ёжик. Небольшой зверёк. Захотел я его взять на руки, а он свернулся в колечко. Принёс ему блюдце молока. Ёжик полакал немного, а затем поспешил по своим звериным делам.

И вправду говорят, у страха глаза велики.

Стежков Никита

Сказка об олененке

Однажды осенью в Висим привезли оленей. Долго они ехали с Алтая, намучались, и наконец-то, оказались на Урале. Встретил их поселок приветливо, отвели им удобное место в лесу, огородили его, чтобы гостей никто не тревожил. Пока олени отдыхали после дороги, люди попросили одного доброго человека, чтобы тот позаботился о них. Звали его Иваном.

Была у него дочка, Машенька. Ходила девочка часто помогать отцу: то сено принесет, то воды нальет оленям, то просто погладит и поговорит с ними. Но отец не разрешал ей близко подходить к оленям, боялся, что они могут ударить ее рогами или затоптать.

В стаде был слабенький олень, звали его Светлое Пятнышко. Его так мама назвала, потому что на лбу у него было большое светлое пятно. Не любили олени слабого олененка, потому что слабым он рос, обижали его, отнимали лучшее сено, отщесняли его от кормушки, не давали вдоволь напиться воды... А олененок был с очень чутким сердцем, которое умело любить и чувствовать чужую беду.

Мама очень переживала за сына, но ничем помочь не могла. Однажды Машенька увидела, как обижают Светлое Пятнышко, подошла, пока ее не видел отец, прижала к себе маленького беззащитного олененка и пожалела его:

- Если тебя не любит стадо, то я тебя всегда буду любить. Приносить тебе сладкую морковку, яблочки, чтобы у тебя поднялось настроение.

В ответ олененок сильнее прижался к девочке и полюбил ее. Дружба их продолжалась два года. Олененок за это время окреп и превратился в красивого молодого оленя. Мама, глядя, как он резво бегает по полянке, не могла на него нарадоваться.

Как-то раз Маша пошла погулять в лес, она собирала грибочки, ягодки и не заметила, как зашла в самую глубь. Стала она искать обратную дорогу, но только сильнее заблудилась. Стало вечереть.

Тем временем Иван беспокоился о дочери, долго звал ее, но никто из леса не откликнулся. Пришлось ему идти искать. Но Иван чуть сам не заблудился, вернулся к вольеру и стал кормить оленей. Он даже сам не заметил, что дверь осталась чуть-чуть приоткрытой... Светлое Пятнышко долго ждал Машеньку и вдруг почувствовал, что с ней стряслась беда...

Недолго думая, он скользнул в приоткрытую дверь и поскакал в лес. Олень бежал через чащу, и вело его вперед любящее сердце, оно ему подсказывало дорогу. Наконец, в самой чаще леса увидел он плачущую Машу. Девочка очень боялась и от страха плакала.

Вдруг она увидела своего друга и вскрикнула от неожиданности: «Как хорошо, что ты меня нашел!».

Вот так любовь девочки спасла оленя, и эта же любовь спасла ее саму. И жили они в мире и любви еще много-много лет.

Софья СТОЛОВА

Волшебная туфля

А у одной девочки из нашего класса была туфелька. Нет, конечно, у неё было 2 ноги и 2 туфельки, 2 руки, 2 перчатки, но дело не в этом – дело именно в одной туфельке с левой ноги.

Дело было так: сидели мы на скамеечке возле нашего класса №33: я, Вика, Катя, Таня и Ангелина. И вот к нам тихонечко так подходит Аркаша и хочет спросить насчёт домашнего задания, а Вика подняла свою левую ногу, случайно.

Тут произошло самое необыкновенное: туфля слетает с Викиной ноги и вертится в воздухе. И, пока она вертится, Аркаша превращается в Пушкина. Да-да, в Александра Сергеевича. Звенит звонок – мы в класс, а Пушкин за нами. Никого не узнаёт – ни одноклассников, ни учительницу, ни директора. Всё Арину Родионовну требует. И стихами ругается.

Не знаю, чем бы всё это кончилось, если б Вика не упала со стула. Вика падает, туфля слетает с её ноги, вертится в воздухе, и Пушкин превращается обратно в Аркашу. Что тут было...

Но мы не стали дальше смотреть – сбежали с урока. Нам казалось, что у нас в руках всё, что только можно пожелать. Мы объявили туалет нашим штабом и с трясущимися руками загадывали желания.

Катя тут же забрала туфлю и закричала:

– Я хочу... лимузин... нет, огромный магазин с кучей одежды... нет, гигантский замок!

А Таня завопила:

– Девочки, дайте туфлю... я хочу... хочу... слушай, Катя, это я хочу кучу модной одежды!

Очередь дошла до Ангелины, и она сказала:

– Может, мне ещё одного кролика... а то моей Тосе одной грустно...

– А я хочу ноутбук и синтезатор, - сказала я. – Нет, 2 ноутбука и 2 синтезатора, а то Дина заберёт.

Вика забрала туфлю и закричала:

– Это моя туфля... это я должна быть первой! А ведь я хочу собачку, самую модную, а ещё лучше поездку куда-нибудь во Францию, в Лондон... точно – с собачкой!

Но туфля желания не исполняла. Никакие. Совсем. Тогда уж я стала подумывать, что можно бы для начала хотя бы один ноутбук. Катя согласилась на «просто замок», а Таня решила:

– Хотя бы маленькую кучку одежды...

Но туфля, как ни странно, всё равно ничего не исполняла.

И тут мы поняли: ТУФЛЯ ЖЕЛАНИЯ НЕ ИСПОЛНЯЕТ, но зато она может превращать наших одноклассников в кого угодно.

И началось: на уроке истории подкинем туфлю – и тут же кто-нибудь превращался в Тутмоса III, на музыке – в Чайковского, а на этике – в самого Аристотеля. Учителя в ужасе, ученики в восторге.

После уроков мы пошли на улицу немного отдохнуть. Подкинули волшебную туфлю – пожалуйста! Ближайший голубь превращается в Сашу. Оказывается, мы случайно превратили его в голубя. И когда только успели?

Ох уж эти фокусы.

Примерно через неделю Викина мама начистила туфли кремом, и чудеса закончились.

Но не совсем. Чудеса никогда совсем не заканчиваются.

София ОРЛОВА

Детская страница

Вера Тансканен

Финляндия

Кот-проказник!

Любопытный и смешной
Бегал котик озорной!
Прыгнул смело прямо в грязь!
В глине лапками увяз!

«Ах, глупыш!» - ворчит свинья.
Потревожил ты меня!
В тёплой луже отдыхать
Так приятно! Благодать!

«Мяу-мяу! Я тону!
Я сейчас пойду ко дну!»
Свинка хрюкает в ответ:-
«Помогу! Вопросов нет!

Есть идея! Прост рецепт!
За крючок тянуть прицеп!
Ну, держись за хвостик мой!
Вот проказник! Бррр-ысь домой!»

Юлия Камышева

Украина, г. Днепропетровск

Скажите, драконы — зелёного цвета?
Такого же цвета, как лес или лето?
А может, они голубые,
Как реки и воды морские?
А вдруг цвет драконов — лиловый?
Ореховый? Белый? Бордовый?

Я спрашивал папу, я спрашивал маму.
Я даже в ООН посылал телеграмму.
Был мною получен ответ:
«Такой информации нет!»

И я постепенно забыл о драконах —
Янтарных, ореховых, белых, зелёных...
Что толку искать целый день
Дракона крылатого тень?

Но в мой День Рождения,
праздничным утром,
На мир опустилась вуаль перламутра —
Все пять миллионов драконов
(Оранжевых, синих, зелёных...)
Из облачно-солнечной дали
Мне дружно хвостами махали.

Первопроходцы

- Как неудобно идти!- ворчал Вовка. — Петляешь, петляешь, а нет, чтобы напрямик. Уже давно бы в библиотеке были.

Это он верно заметил. Тропка в сугробах узенькая, всё время сворачивала то влево, то вправо. Попадётся навстречу пешеход — не разойтись. Приходится уступать, ведь мы же мужчины, а не какие-нибудь девчонки! Отойдёшь чуть в сторону, снег набьётся в ботинки. Бр-р! Холодно! И через высоченные сугробы не пройдёшь — увязнешь по уши! Только весной и вытাইшь из снежного плена!

- Снега в этом году много и ещё снегопады обещают,- повторил я другу информацию, услышанную по телевидению.

- Знаю! Просто обидно: какой-то дуралей протопал рано утречком, а мы его следам идём! Не выспался он что ли? Петлял как заяц!

- Может, он скрывался от кого-то, от полиции, например? - предположил я.

- От своего следа не уйдёшь! — резонно возразил приятель.

Когда мы возвращались домой, Вовка молчал и сосредоточенно сопел. Вновь какую-нибудь идею обмозговывал. Что-то, а котелок у него хорошо варит!

В воскресенье утром Вовка позвонил мне по телефону:

- Посмотри в окно! Видал?!

Снегу навалило! Все автомобильные колеи, все тропки занесены снегом, как будто их и не было вчера.

- Во заровняло! — восторгался приятель. — Иди скорее на улицу! Обуйся в валенки!

- Понимаешь,- втолковывал мне Вовка,- Мы будем первыми! Мы — первопроходцы!

На улице было великолепно! Кругом белое, сплошное поле снега!

- Нам здорово повезло, что сегодня воскресенье!

- Почему?- удивился я.

- Все нежится в постельках, никто не выходит из подъездов домов. Вот мы и положим свою дорогу. Дорогу прямую и удобную. За нами пойдут сотни, тысячи людей, но мы будем первыми! Итак, начнём от твоего подъезда до магазина. Потопали!

И мы потопали. Через пять минут от нас валил пар, как от старинного паровоза. Я видел такой на иллюстрации в учебнике истории.

Вовка шёл первым. Идти, проваливаясь почти по колено в снежную массу, скажу вам, очень тяжело. Вытянешь одну ногу, шаг вперёд, как тут же проваливаешься другой. И так шаг за шагом.

- Смотри! — воскликнул приятель. — Какая большая!

Он сделал два шага в сторону, и поднял сосновую шишку.

- Покажи! — попросил я, ступая по Вовкиным следам. — Действительно, большая!

- Дарю! — великодушно сказал Вовка. — А эта, чур, моя! И он побрёл в сторону другой шишки.

А на снегу то тут, то там виднелись шишки. Их, наверное, сильным ветром сорвало с деревьев или дятлы питались семенами, и время от времени роняли свой обед на снег.

- Давай насобираем их много-много? — предложил я другу. — Потом наделаем сувениров, подарим всему классу?

- Давай!

И мы принялись собирать шишки и засовывать их в карманы.

Через полчаса вокруг сосен петляло множество тропинок, но ни одна из них не вела к магазину!

- Да, дела!- протянул Вовка, оглядываясь назад. — Наследили, первопроходцы!

Где-то недалеко, весело урча мотором, работал трактор, расчищая дороги. Дворники и дорожные рабочие в оранжевых комбинезонах лопатами чистили тротуары. В снежных сугробах аккуратные тропинки вели горожан к аптекам, магазинам, киоскам и почте.

- Сувениры вечером делать будем,- сказал Вовка,- а сейчас пойдём домой за лопатами. Хотя сегодня и воскресенье, а одну дорогу мы с тобой сделаем!

- И куда поведёт дорога?

- Это будет наша дорога! По ней завтра пойдут дети и взрослые!

- Куда? — повторил я.

- К школе!

Андрей СУНГУРОВ

Андрей Григорьев

“Мой район – Купчино. Приятные пус- тыри, одинаковые дома, вакуум. Знакомство с поэзией началось с Бродского.”

“Лето 2005: решаю заняться режиссурой. Бросаю работу. Женюсь. Продолжаю писать. Ощущаю себя сегодня полным возвращенцем. Литература получила меня, а я получил свое место в литературном месиве. Чему и рад. Из последних событий - участие в празднике, посвященному Дню рождения Гоголя (апрель 2009) и участие в акции «Ночь у фонтана» в рамках поэтической арт-группы «Альтернатива Нефти» (июнь 2009), также участие во вручении 1-ой премии «Послушайте!» имени Велимира Хлебникова (ноябрь 2010).

Не приемлю коллективное творчество. Отсюда - страшное желание уехать за город и поселится в маленьком деревянном домике... Пить и писать пьесы, или что-нибудь другое, но писать и пить, доказывая состоятельность затворничества, ибо театр – это не уника и уж тем более не жизнь. Мне потребовалось пять лет, чтобы понять, что стихи – это самый искренний творческий продукт, который создается всего лишь одним человеком.

Мой мейнстрим на сегодня: делаю каверы кантри-песенок, сам перевожу, сам исполняю, в данный момент занят сколачиванием собственного музыкального коллектива.

Уже больше года записываю радиоспектакль по своей музыкальной пьесе “Буриданов осел”. Засим прощаюсь. Дата рождения: 09.11.78. Дата смерти пока не известна.”

Привет, Снусмумрик!

Ты – не постарел,
Но наши реки тиною покрылись!
И мы уже не ловим пескарей,
как раньше, помнишь?

Мы с тобой забыли
все песни, и мелодии не те
звучат в свирелях наших, и палатка
немного протекает, для потех
нет времени у нас! А, знаешь, жалко,
что мы – другие, что уже не так
мы думаем и ходим! Где та лодка?
Мы плыли в ней, а ты курил табак...
И зверь с чудесной голубой бородкой,
увидев нас, застыл на берегу
и долго провожал тоскливым взглядом...
Я вспомнить имя зверя не могу!
Да, в общем-то, мне это и не надо...

ПОЭТ В ОФИСЕ

Поэт в офисе тормозит
Клавиатуру: кнопки, как листья,
Пожелтели, и глючит мышь,
И странные в голове мысли:
Как отправить письмо,
Во сколько звонить клиенту?
Фантазии нет - сплошной мох,
Где музы молодой коленки,
Между которыми так тепло.
Руку просунул – дрожь сладкая,
Но писать стихи за пабло.
В офисе душном гадкие
Люди ходят вокруг,
Ксероксы, принтеры, сканеры -
У поэта скончался друг.
Но не уехать, занят он
Или попросту в лом,
Дрыгается винчестер,
Много файлов на нем.
А где-то шумит ветер,
Долгое эхо, как холод,
Эхо звучит в долинах,
Мир поэта расколот.
А день такой длинный-длинный

Жизнь уходит в окно,
раскрытое настежь,
из-под пальцев ног,
из широко раскрытых глаз...
Но я решил:
умру в другой раз,
подожду зимы,
когда встанет лед,
и морозной коркой затянет
все щели, все входы и выходы,
все речки покроет эта ледяная боль.

ЛИТО «Новая линия»

Данное творческое объединение возникло в 2003 году, собрав под свое крыло молодых авторов, которых роднило:

- почти все из них заживали в ЛИТО 6-я линия
- почти все из них занимались у Льва Дановского

У нас никогда не было командира или рулевого, но мы все считались с мнением Юрия Романова, он был нашим старшим товарищем – и не формально – числился лидером. За свое краткое существование “Новая линия” успела сделать 3–4 спектакля в театре поэтов “Послушайте”, отдельные ее участники светились на разных поэтических площадках (Дом Журналиста, Бродячая собака, памятник Пушкину). У нас никогда не было каких-то постулатов или законов: нас объединял тогдашний поэтический воздух, которым мы дышали и в котором творили. Но смерть Дановского разрушила все: “Новая линия” сломалась.

В этой подборке перед вами – только малая часть ее участников. Но в этой малой части – по моему мнению – сохранился тот поэтический пульс, который бился в наших творческих кровяных мешочках, но который прервался со смертью Дановского. Для меня – Лев Дановский на эти пару лет стал поэтическим гуру. Да и не только для меня: для каждого из нас. Накануне 2005 года этот гуру от нас ушел.

Вот как охарактеризовал “Новую линию” Роман Обухов в 2003 году, когда мы с ним читали стихи в Доме Журналиста. На вопрос Володи Антипенко: “Сколько вас человек, где вы собираетесь, кто вы такие?” Рома ответил: “Собираемся в разных литобъединениях города, в разных кафе.... Никакой концепции, только люди – которые близки друг другу словом....”

Зачиналась “Новая линия” в кафе напротив театра имени Коммиссаржевской – по крайней мере, мне хочется, чтобы так было. Дановский, Обухов, Романов и я. Мы сидели на улице, пили коньяк. И, конечно, читали стихи.

Андрей ГРИГОРЬЕВ

Моя жизнь уйдет
не в распаханное пространство,
а тайно, почти на цыпочках...
Летом – умирать жарко,
осенью – жалко,
а зимой – в самый раз.
Не хочу сейчас,
не хочу сейчас...

Маша Иванова

Прикорнуть корнем стать твоим
трепетным отпечетой невозможностью
остаться хризантемой сдаться улечься
болью на подушке черепашей
ловя губами искорки ухода дрянная
видимость порога - порошИ завивай
минущее в тёплое объятье нас
- квасом разлиться пузырчатым
после... - ...мы в чате... – ...чаемом
за кофе дымом стаканной пеной от
смены слагаемых сумма двое – в
отстое под северным ветром ответно
несущем привет – выпендрёжный?

Птичка говорит фьють – и
улетает – фью-и-ить - и улетела
- огрызок остаётся в мозгу – звука
– видения Ра-дужного крыла – ла-
ла отдаётся стрекозиное вжик -
милый мелированный убелённый
случайностью заснённый в стук
по нервам – первый шут лёгкий
желтоглазый - растрёпа парная
потеряла балетную тапочку стоптала
пальчик с мальчиком – зонт отрывает
горизонт и перья розовых фламинго -
династия Мин в нежности процветает
шелками колышется - слышишь
пление тростниковой флейты-
дурочки: Хуанхе Хуанхе - манит
жёлтым – брось соммнения поверь
– это ВИАлончель

Льву Дановскому
тачает сапожник сапожки собачка
поленицей ленится смачно квасится
небо отважно бродит мучнисто солёно
бредит согласием свальным овално
горизонтом скучивается в солнце
уходит в щебетанье ласточек
предосенних в звук пилы по живому
жужжанье пчёл мух в смех дятла по
деревяшкам вялым высохшим в
шелест сверчков звёздных азбукой
морзе тишины звучной

Алекс Кабанов

Родился в декабре 1979 года в Ленинграде, за считанные недели до начала Афганской войны. В детстве мечтал стать офицером, но потом его больше стали интересовать литература и естественные науки, причем биологические - настолько, что он в 30 лет даже стал их кандидатом. Стихи он стал писать (как и многие) в возрасте 16 лет, активно участвовал в литературной жизни Петербурга примерно с 2000 по 2006 годы. В более поздний период построение научной карьеры стало сильно мешать заниматься поэзией. В поэзии всегда уделяет большое внимание темам любви и природы. Иногда не вполне обоснованно обвинялся в подражании Александру Блоку, однако сам более всего ценит Николая Гумилева. Испытал на себе сильное влияние Фридриха Ницше и Шарля Бодлера. Задумывается над возвращением в литературу, но сомневается в его триумфальности.

Луна
Едва
проглядывает
Меж облаков
И совсем
Не освещает
Лесистую равнину,
По которой,
Постукивая
колесами,
Идет поезд.
В нем люди
Страдают от
жары,
Пытаются
Спать,
Курят и
Пьют пиво.
За окнами
Блестит озеро –
Скоро настанет
Череповец.

Главный хит

Наша жизнь – это полный hentai –
Нереальный рисованный мир.
Будь то Санкт-Петербург иль Алтай,
Монстр ты, иль шут, иль вампир.

Но все мы огорчаемся зря –
Впереди всё равно happy end.
Ведь вампиру не страшна заря,
И маркиза не тронет Конвент.

Мы лишь образы в театре теней,
Иногда проходящем на тир.
В бесконечности кадров и дней
Мы смешны, как беззубый вампир.

Романов Юрий

Родился в г. Ленинграде 4 декабря 1970 г. Первая публикация – в 1996 г. в колпинском альманахе. В 1997 г. принял участие в сборнике стихов под названием «Ноктюрн». С 2002 г. являюсь негласным руководителем ЛИТО «Новая линия», с участием которого было поставлено несколько спектаклей в Театре поэтов «Послушайте!». Отдельная книга «Самка богомола» вышла в 2003 г. Последнее время занимаюсь литературной деятельностью (встречи, выступления на различных площадках).

Льву Дановскому

«Пора встречать скрипучую тоску»,
И жест спешит, опережая слово,
Ведь слово так простужено, что снова
Я наливаю в чашку кипятку.

Кладу лимон, большую ложку мёда,
Помешиваю. Что за ерунда
Приходит в голову от жара и озноба.
Глагол вскипел, и мне понятна злоба
Ошпаренного речью языка.

Но хворь осенняя из листьев и простуд
Мне не дает откинуть одеяло,
Одеться, выйти и покинуть ту
Квартиру с той Обводного канала
Стороны.

Стокгольм

«Ты в городе, где вместо голубей»
Зерно чернил расклёвывают звезды.
Морскую милю впитывают версты
И тишина становится грубей на ошупь.
И полшага не пройти,
Чтоб не задеть соленость океана.
Здесь не рассчитывай на вежливость

Дмитрий Чернов

Родился 4 апреля 1969 года... Я создан поляками, украинцами и русскими, поэтому, будучи протестантом, нормально отношусь к католикам и православным. Один мой дед был классическим коммунистом, другой – классическим пролетарием. В отрочестве моими лучшими друзьями были Аркадий Гайдар, Жюль Верн, Вильгельм Гауф и Марк Твен. Я окончил школу, потом, в 1991 году, московский Военный институт иностранных языков (вместо «Галльской войны» я изучил «Поэтику» Жирмунского и поэзию Бродского), и три года провёл в Германии. 7 лет я прожил в Москве, потом переехал в Петербург. Вообще в литературе я ценю греческую логичность, английскую порядочность, ивритскую суровость, французский вкус и флорентийские пророчества.

Мне дорог этот город отраженьем
Твоей немолчной дерзостной походки
На островах, украшенных цветеньем,
На набережных, затемнивших лодки.

Как всякий житель влюблённой столицы,
Я праздную сугробы и сирени,
Насвистываю песенки моей певицы,
Брожу, вздыхая, под окнами Трезини.

И тот же город делишь ты со мной,
как странно!
Ведь я в тебе совсем не отражаюсь
И через улицу с рекламного экрана
По твоему желанию тебе не улыбаюсь.

Я питаюсь улыбками,
Характеризуюсь ошибками.
Я ленив, но работаю
То веслом, то лопатой.
Меня плавают, чтоб изгарь смести,
Чтоб исполнить благодарности.
И я, верно, благодарен за весенние
И последующие течения.
За детей и отроков, и юношей,
За отцов и город будущий.
За моих любимых, тьму колеблющих,
Любящих взаимно и не любящих.

Заметки путешественника

Если идет дождь - жди отключения электричества. В прошлом году в ноябре ГОА встретил меня тоже дождем, да еще каким! Первую ночь я не могла заснуть, было жутковато от шума сильного тропического ливня и ветра. В ту ночь где-то недалеко от нашего дома упало на дорогу несколько палм, но утром в 7 часов уже вовсю сияло солнышко, пели птицы, и жизнь казалась прекрасной и чудесной! Вечерами, во время отключения этого прекрасного изобретения человечества — электричества, мы с удовольствием погружались в некую романтику той атмосферы, которая давно покинула нас в наших городах: в романтику света свечи и возможности НЕ смотреть телевизор, а просто поговорить. Вот сидит на полу, на ковре Мамта, держит на руках малышку Асо. Сафи прыгает тут же, дочь принесла чай, пришел с работы зять... Пока он ест свой любимый рис, мы пьем чай. Мамте всегда кладем в чашечку сахар. Иногда приходит и ее муж, тоже садится на пол и играет с детьми. Он так любит Сафи, что иногда, когда идет покурить на улицу, звонит ей оттуда по мобильнику, чтобы поболтать: она - на русском, он - на урду.... И все им понятно! Главное, - сказать «Хэллоу» Муж Мамты работает садовником у богатых людей, но платят ему мало, вся надежда на заработки Мамты...

Скоро, через неделю, приезжает хозяин из ДЕЛИ: не один, а с двумя друзьями. Вот тогда Мамте придется крутиться на кухне целыми днями! Анкл (так она зовет хозяина) очень любит покушать. Я заходила в квартиру хозяина Мамты в его отсутствие (Мамта провела нас с дочкой, чтобы ее показать): хорошая просторная квартира на 1-ом этаже коттеджа, современная кухня с барной стойкой, шикарная спальня и такая же гостиная...

В один из не дождливых дней, когда дырка в небе вдруг засорилась, и ничто оттуда не капало, я решила прогуляться с внучкой Сафи по близлежащей улочке. Мы посадили любимую куклу Сафи в ее колясочку и пошли. О, какие богатые особняки и чудесные цветы за и перед оградями... Хорошая асфальтированная дорожка вела вдоль этого поселка. Ого, да здесь и бульваров держат... А вот эта собачка на нас не стала лаять, а наоборот, завилась хвостиком. На обратном пути во дворе одного из этих домов я увидела пожилую индианку, обрезающую в палисаднике сухие ветки. Женщина приветливо улыбнулась нам и спросила, откуда мы. Было приятно говорить с ней. Жаль, что она не соседка дочери - было бы с кем перебраться словом, хотя у дочери есть одна знакомая девушка - индианка, по имени ПИАДАТ, правда, живет она не очень близко, а главное - всегда занята: работает в офисе в ВАСКО, а вечерами - хлопоты по дому, маленький сын. Только в воскресенье - выходной, прямо как у наших женщин. Вот и переговариваются, в основном, по телефону....

Конечно, индийские мужчины предпочитают иметь не работающих жен, это если они в состоянии сами содержать семью. А если нет? Индианки в Богмало работают, в основном, как няни, горничные, домработницы. Причем стараются отработать, например, 2-3 часа в одном доме, а потом бегут в другой. И все равно найти няню для ребенка - большая проблема. Во-первых, женщина должна быть чистой, во-вторых, желательно знание английского языка. Местные дети начинают учить английский в школе во 2-м классе, наряду с хинди. В Индии более 100 штатов, и каждый имеет свой язык. На ГОА он называется КОНКО. В Кашмире (север Индии) люди говорят на КАШМИРИ, поэтому все и знают язык УРДУ, объединяющий всех жителей огромной страны. Кстати, хинди хоть и считается государственным языком, известен далеко не всем индусам, особенно в деревнях....

На пляже разговаривала со многими индийцами, они с гордостью смотрят на своих детей - подростков, говорящих на английском. И, надо сказать, говорящих очень хорошо. Вот что значит - языковая среда. Сафи на 3-й день уже стала произносить слова, которые за 6 месяцев пребывания в России подзабыла.

- Хеллоу, мэм! Как дела?
- Хэллоу, Рэт! Все ОК, а у тебя? - это ко мне подошел мальчик-официант из ресторанчика, в который мы с Сафи в прошлом году заходили частенько выпить свежего апельсинового сока. Рэт из ШРИ-ЛАНКИ, приехал работать сюда, ведь на родине живется еще сложнее. Улыбчивый, очень вежливый паренек, надо будет угостить его русским шоколадом...

ИНДИЯ. ГОА - ГЛАЗАМИ РУССКОЙ ТЁЩИ

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Улочка богатых особняков

Иногда вечером, вместо пляжа, идем прогулять по соседней улочке. Эта улочка особенная, потому как здесь живут люди зажиточные, и дома этих людей обращают на себя внимание ухоженностью, чистотой и шикарными цветами, свисающими с изгородей. Первый раз, попав на эту улицу, я фотографирую буквально каждый дом, каждое дерево, каждый цветочек. Яркие цвета восхищают, поднимают настроение. Мимо нас редко проходит машина, еще реже - скутер. Тишина за оградями удивляет, как будто и нет там никого. А дети? Их не слышно. Странно... Один лишь раз видим парочку мальчишек, играющих с мячом. Да еще двое катаются на велосипедах. Мы здороваемся со всеми, встречающимися нам по дороге. Вот какой-то индеец машет нам рукой и кричит издали: «Хэллоу!». Подойдя поближе, узнаем в нем человека, который забирает мусор в нашем доме. Надо же, узнал! Хотя, как не узнать: ведь все остальные, местные, - загорелые...

Люди, живущие в богатых особняках, не очень-то общительны. Их не сравнить с простыми индийцами, которые встречаются на пляже и в других местах. Те всегда готовы поговорить, сфотографироваться с тобой и просто поздороваться.

Нас обгоняет небольшая повозка-велосипед, на ней какие-то коробки, накрытые тканью. Повозка останавливается возле одного из домов, индус нажимает звонок... Из дома выходит пожилая индианка, подходит к воротам. А, так вот что это за груз! Хлеб!

Спрашиваю у женщины: «Ну как, вкусный хлеб?»

«Да, конечно!», - улыбается она.

По утрам, стоя на балконе нашей квартиры, я много раз видела, как парень - разносчик кладет пакетики с молоком в пакет, висающий на калитке хозяина нашего дома. Потом подъезжает другой, кладет туда же газеты.

Купание

Индианки, как правило, купаются в одежде. Купаюсь в одежде и я. Это занятие оказалось приятным и веселым, - мокрая футболка спасала от жары, и солнце не пекло спину. Кстати, и индусы, проходящие мимо, не фотографировали русскую женщину в купальнике, как какую-то диковинку. В прошлом году, когда на мне было купальник, постоянные щелчки фотоаппаратов в какой-то момент поднадоели, и я, вытянув руку в сторону очередного «параци», решительно сказала: «Десять долларов!» Реакция была мгновенной - он быстро испарился, без слов...

Но купание в одежде не сравнить по ощущениям с купанием со СЛОНОМ! Да - да, со слоном! Настоящим, индийским огромным слоном! А было это в прошлом году...

Зять посадил меня в такси, сказал: «Вуе!», и я поехала на водопад, название которого переводится с хинди как МОЛОЧНОЕ МОРЕ. Час в дороге пролетел незаметно в разговорах с симпатичным таксистом Фрэнки, выходящем из Португалии. (Штат ГОА был долгое время колонией Португалии, вот почему в культуре этого живописного кусочка Индии так много португальского, особенно в архитектуре). Мы подъехали к реке, на машине въехали на паром, где были и люди, и велосипеды, и еще одна машина и поплыли...

Вода в реке (названия ее не помню) была мутно-коричневой, как в египетском Ниле, о котором я как-то смотрела фильм. Интересно, а крокодилы там есть? Фрэнки заверил, что нет, и тут же предложил заехать на крокодиловую ферму, посмотреть на зубастых хищников, но я не имела особого желания любоваться на них.

По берегам реки изредка были видны дома-особняки, берега, в основном, были покрыты джунглями, к которым мы приближались с каждой минутой. Я начинала волноваться в ожидании чего-то нового и неизвестного. И не ошиблась...

Мы подъехали к стоянке с джипами, в один из которых села я, серьезный молодой англичанин, индийская пожилая пара и молодая русская пара с ребенком 6 лет. По стоянке бегали множество маленьких и не очень маленьких обезьянок, которые висели на ограде и на ветках деревьев, ожидая угощения от туристов.

Итак, наш джип тронулся... Через несколько минут мы въехали в настоящие джунгли. На мой вопрос, какие крупные животные здесь водятся, водитель ответил: «Тигры», но я почему-то не поверила. Кстати, надо поверить, так ли это. Во всяком случае, мы их, слава Богу, не видели...

Но обезьян - пруд пруди! Я с волнением прислушиваюсь к звукам джунглей: иногда ухают какие-то птицы и орут обезьяны. Вот настоящие лианы свисают над дорогой, огромные мощные папоротники раскинули свои листья. 40 минут мы были во власти джунглей...

Остановка... Нас встречает мальчик-проводник и ведет к водопаду. Осторожно ступаю по траве, всматриваюсь в каждую ветку на земле - а вдруг змея? Везде папоротники, лианы... Идем через речушку, вернее, по мостику, перекинутому через нее. Передо мной по мостику идет большая взрослая обезьяна, причем идет не торопясь, вилия задом и изредка поглядывая на меня. Я торможу, что-то совсем не хочется поздороваться с ней за руку. Вот огромные камни, между ними быстро течет вода, проводник помогает нам прыгать и шагать по камням, и вдруг нашему взору открывается шикарная картина - сам ВОДОПАД! Белая пена воды мощным потоком ниспадает вниз по огромной каменной стене, с высоты 600 метров и внизу образует довольно большое озеро, вода в котором считается святой. Ну как могла я не искупаться в нем? Я сразу вошла в эту чистейшую и прохладную воду... Как здорово! Непередаваемо! Хотелось просто пить эту необыкновенно прозрачную водичку! Наплававшись вдоволь, оглянувшись вокруг и увидела, что купались только мы, русские: я и родители маленькой девочки. Иностранцы чинно сидели на огромных булыжниках, окружавших озеро, и отдыхали. Не успела я выйти из воды, как услышала визг мамы девочки. Оказывается, в воде она увидела змею и поэтому очень резко взобралась на торчащий из воды камень. Потом нам сказали, что якобы эти водные змеи не опасны...

Ну что ж, пора и в обратный путь. Насмотревшись на обезьянок, кувывркающихся на ветках деревьев, мы покидаем джунгли. Здесь своя жизнь и свои законы, а у нас - своя... На обратном пути мы с Фрэнки увидели на обочине дороги двух больших слонов, рядом с которыми стояли погонщики. Останавливаемся... На вопрос индусов, хочет ли леди покататься на слоне или принять душ с ним, я не знаю, что ответить и советуюсь с Фрэнки. Тот говорит: «Душ со слоном, конечно!» Для начала знакомлюсь с «моим» слоником и кормлю его большой связкой бананов, купленной заранее. Слон аккуратно берет хоботом из моих рук по банану и ест... Индус просит давать бананы прямо слону в рот, а не в хобот. Я пробую так, но опять перехожу на хобот, т.к. пугаюсь острых зубов слона, которые обычно не видны, а вблизи очень даже внушительны. Хм...

Далее мы во главе со слоном идем куда-то через дорогу и приходим к небольшому пруду с мутноватой водой. Слон заходит в воду, погонщик что-то кричит ему на хинди и огромное животное послушно ложится в воду на живот. Индус протягивает мне щетку, чтобы я потеряла слону бока. Я старательно выполняю первую часть ритуала, затем погонщик велит мне залезть слону на спину. Я без особого труда делаю это. Шкура слона немного шершавая, покрытая волосками, немного скользкая. Держусь за цепь, которая висит на его шее. Громкий окрик индуса, и... слон окатывает меня мощным водопадом воды: теплой и приятной! Ужасно смешно! Я хохочу, а слон старательно поливает меня вновь и вновь, пока его хозяин не велит ему встать. Вот тут-то я ощущаю всю слоновую мощь и огромность! Мне хочется спуститься вниз, но я молча сижу и глажу его шершавую шкуру. Ведь подневольное животное, сколько туристов он за день искупал? Когда я, наконец, оказываюсь внизу, решаюсь выразить слону свою симпатию и хлопаю его по мокрому боку. Но в ответ слышу глухое рычание... Не нравится слону такая фамильярность!

Домой я вернулась усталая, но счастливая и переполненная впечатлениями...
Корова бывает бодливой!
На пляже, наряду с отдыхающими, очень много коров... Я насчитала пятнадцать ЭТИХ священных, уважаемых индийцами животных! Они лежат на песке, слышат морской прибой, изредка гордо поглядывая на проходящих мимо людей. Интересно, чем они питаются, если с утра до вечера «загорают» на ярком солнышке? Сей вопрос мучил меня очень долго, пока я не застала одну из коров врасплох!
Ранним утром, меряя неспешно последние шаги к пляжу, я удивленно восклицаю: «Смотри, Сафи! Корова завтракает!» Справа от нас, у столба, обклеенного объявлениями, стоит представительница пляжной «тусовки» и, вытянув свои губы в трубочку, нежно и аккуратно тянет полоску бумаги. Аппетитно жевав ее, тянет другую... Так незаметно исчезает одно объявление, второе, третье... Столб становится чистым и блестящим, недаром существует выражение: «Как корова языком слизала!»
Едва очутившись на пляже, видим команду игроков в мини-футбол. В основном, это официанты из пляжных ресторанчиков и спасатели. Они часто по утрам играют здесь. Но в этот раз, похоже, намечается игра с другой командой; тренер строит игроков для разминки, дает команду: «Бегом!» и... Все пятнадцать, а может, и больше коров, лежавших до того момента с сонным видом и флегматично что-то жующих, вдруг резко поднимаются и с невиданной скоростью бегут за футболистами! Те, слупаю по траве, всматриваюсь в каждую ветку на земле - а вдруг змея? Везде папоротники, лианы... Идем через речушку, вернее, по мостику, перекинутому через нее. Передо мной по мостику идет большая взрослая обезьяна, причем идет не торопясь, вилия задом и изредка поглядывая на меня. Я торможу, что-то совсем не хочется поздороваться с ней за руку. Вот огромные камни, между ними быстро течет вода, проводник помогает нам прыгать и шагать по камням, и вдруг нашему взору открывается шикарная картина - сам ВОДОПАД! Белая пена воды мощным потоком ниспадает вниз по огромной каменной стене, с высоты 600 метров и внизу образует довольно большое озеро, вода в котором считается святой. Ну как могла я не искупаться в нем? Я сразу вошла в эту чистейшую и прохладную воду... Как здорово! Непередаваемо! Хотелось просто пить эту необыкновенно прозрачную водичку! Наплававшись вдоволь, оглянувшись вокруг и увидела, что купались только мы, русские: я и родители маленькой девочки. Иностранцы чинно сидели на огромных булыжниках, окружавших озеро, и отдыхали. Не успела я выйти из воды, как услышала визг мамы девочки. Оказывается, в воде она увидела змею и поэтому очень резко взобралась на торчащий из воды камень. Потом нам сказали, что якобы эти водные змеи не опасны...

чайно оглянувшись, тут же сбиваются с ровного бега, прибавляют скорость: кто-то бежит влево, кто-то вправо, - это было зрелище, достойное внимания! Жаль, я не успела вовремя достать фотоаппарат. Никак не ожидала такой прыти от спокойных, флегматичных животных!

Как всегда, искупавшись с внучкой в теплом море, играем на песке, строим крепости... Неожиданно тишину нарушают вопли. Поднимаю голову и вижу: молодой человек (как потом оказалось, англичанин), спешно пятится спиной по направлению к морю, при этом прикрываясь махровым полотенцем от атакующей коровы! Наконец, ему удается оторваться от этой рыжей бестии и, отойдя как можно дальше от бодливого священного животного, молодой человек заходит в воду и купается. Позже мне Лилия рассказала, что это была не первая жертва пляжной хулиганки. Например, один американец ушел с пляжа в порванных шортах. Так что, священные индийские коровы не всегда бывают святыми...

Подготовка к встрече Нового года

А вот и утро 31-го. Последний день уходящего года. «О, я бы сейчас дома готовила салатки и прочие яства, накануне сделала бы холодец!», - подумалось мне, и я тут же поймала себя на мысли, что здесь и есть-то, особо не хочется. Все-таки климат - это важный стимул: есть или не есть!

Весь день мы что-то делали: накрыли стол праздничной скатертью, поставили вазу с ветками пальмы, дочь украсила их мишурой и маленькими новогодними игрушками. Появилось некое ощущение наступающего Нового года.

Близится вечер. Ой, надо ведь звать ДЕДА МОРОЗА к внучке Сафи! О нем наша девочка мечтала с лета. Помню, я читала ей книжечку про то, как дед Мороз подарки детям принес, а Сафи развела ручками и говорит: «А у меня нет дедушки Мороза!» На что я ей ответила: «И к тебе придет Дед Мороз, и подарки принесет!» Сафи счастливо заулыбалась и кивала головой...

Дед Мороз

Да, я основательно готовилась в России для роли Деда Мороза в Индии! Все привезла: и костюм, и бороду, и огромный красивый мешок для подарков. Итак, пора в костюмерную...

Пока дочь наряжала Сафи для встречи Деда Мороза и повторяла с ней песенку и стишки, я спустилась вниз, в комнатку Мамты. Мы с ней уже встретились утром, обнялись и расцеловались. Получив свой подарок из России (новогодние сладости и бывшие мои сережки), она, вполне счастливая, ушла готовить ланч своему анклу... И вот я наряжаюсь в ее каморке, где даже нормального зеркала нет. Мамта с интересом смотрит и помогает мне спрятать волосы под шапочкой. Я спрашиваю: «Ну как, фэтти Санта Клаус?» Она смеется и кивает: «Йес, фэтти, фэтти...»

Договорившись с дочкой, что я должна войти в дом после того, как Сафи позвет Деда Мороза, я тихонько подхожу к двери квартиры с мешком и жду, обливаясь потом....

Вдруг дверь неожиданно открывается, и на меня с интересом смотрит внучка Сафи... Я срочно меняю прямую осанку на согбенную спину, вхожу в комнату и говорю о том, как я долго «добирался» сюда: шел через леса и поля, летел на самолете... Сафи, пожалев усталого Деда Мороза, предлагает мне сесть. Ну, а дальше пошло все как по маслу: она читает стишок, поет песенку про елочку, старается, маленькая... И все выглядит трогательно и радостно! Потом мы танцуем с ней под песенку: «В лесу родилась елочка» и, наконец, приходит минута подарков. Начинаю извлекать из мешка самокат. Сафи тут же пытается кататься на нем. Потом и музыкальный Дед Мороз появляется, вслед за ним - танцующий заяц... Родители и моя младшая внучка Ася тоже радостно получают подарки. Короче, то, что так ждала Сафи, свершилось. И я была счастлива не меньше внучки....

Стол накрыт, шампанское гордо стоит под пальмовыми ветками, украшенными тоже новогоднем. 11 вечера, а дети не хотят спать, как будто чувствуют, что что-то должно произойти. Угломонились только в 11.30... У меня странное ощущение, как будто чего-то не хватает. Ну да, конечно! Нет СНЕГА, нет речи ПРЕЗИДЕНТА, нет БОЯ КРЕМЛЕВСКИХ КУРАНТОВ! Но в этом, наверно, и есть некая экзотика встречи Нового года в другой стране, когда за окном стрекочут кузнечики, сверкают в огоньках стволы пальм, все домики еще с Рождества украшены гирляндами. Отсчитываем последние минуты... Ура! 12 ночи! С НОВЫМ ГОДОМ!

1 января

После завтрака мы с Сафи поехали на скутере на море. Не подумайте, что я управляла скутером! Зять возил нас туда каждый день, а иногда даже дважды! Доченька осталась дома с малышкой. А вот и море! Бушует, волны поднимаются довольно высокие... Наверно, приветствует нас.

Высыпаем на песок формочки для игры, и Сафи начинает трудиться...

- Hi! - ко мне спешит Лилия из своего магазинчика. Мы обнялись, как старые знакомые...

Спешу поздравить ее и детей новогодним сладким подарком (им очень нравится русский

шоколад и конфеты).

О! Пляж явно усыпан бутылками из-под воды и пакетами из-под чипсов. Накануне на пляже было нашествие местного населения. Все рестораны были переполнены, звучала музыка, диско. Мимо нашего дома всю ночь мчались машины и скутера туда и к утру - обратно...

В Рождество на пляж обычно приходят Санта Клаусы и кидают детям в толпу маленькие шоколадки. Дочка застала этот эпизод, гуляя с детьми на пляже. Она быстро схватила и увела Сафи подальше от толпы детей: не дай Бог, затопчут. Да и Санта Клаусы были очень экзотичными: чтобы не быть слишком темными лицом, они надели белые маски! Это было ужасно... Да, вчера здесь веселился и муж Мамты. Он ушел с друзьями, оставив свою жену одну в новогоднюю ночь. Мамта пришла к нам, выглядела она расстроенной. Но сестра за стол отказалась: мол, пост...

Улыбайтесь!

Приятно, когда знакомые с тобой люди здороваются и приветливо тебе улыбаются. Сразу ощущаешь некоторую разницу между ТЕМ миром, откуда я прибыла, и ЭТИМ, в котором я оказалась. Совершенно разные реальности, разные взгляды на жизнь... Опять климат? В какой-то степени, да... Я вполне понимаю, что мои земляки просто не в силах все время улыбаться, особенно после трудового дня (после испытания транспортом, в особенности). И поэтому беззубые улыбки индийцев воспринимаю как временное, приятное явление, а приятные ощущения всегда полезны!

Закат

Вечером 2 января мы, как всегда, у моря. У нас целых 2 часа до заката солнышка! А оно уходит на покой ровно в 7 часов вечера. Смеркаться начинает где-то в полседьмого, а потом - только успевай щелкать фотокамерой минуты или даже секунды заката... Он каждый вечер такой разный: светло-розовый, красноватый, малиновый и ярко-алый... Каждый раз солнце прячется за холм, раскинувшийся на острове. Остров, как корабль, плывет в море. Без этого острова закат не был бы таким живописным. Солнце как будто играет в прятки и, кокетливо улыбаясь, быстренько катится и катится, как колюбок, и вдруг - нет его. Скрылось... Все. День закончен. Пляж освещают лишь огоньки ресторанчиков, а море - луна...

Пиадат

Пиадат, молодая индианка, - католичка. У нее 4-летний сын Кеас, который очень радуется редким встречам с Сафи, возможности поиграть с ней и повеселиться! Почему редким? Потому что его мама работает в Васко в офисе, она секретарь. Единственный выходной - воскресенье, а дома всегда есть дела. Папы у Кеаса нет (родители разведены, что, в общем-то, редкое явление в Индии). Пиадат - не красавица, но очень приятная женщина. Она почему-то напоминает мне наших русских девушек. Позже я поняла, почему. Пиадат носит обычную европейскую одежду (кофточку, брючки), и еще она довольно раскрепощенная в общении. Правда, все католики, живущие на ГОА, отличаются от не католиков. Они более, что ли, европейские...

Посмотрев наше видео с Дедом Морозом, прилетевшим к моим внукам Сафи и Асе, Пиадат воскликнула:

- Как здорово! А можно Вас попросить прийти и к моему Кеасу? А? Он так мечтает о Санта Клаусе!

Сказано - сделано. Через день все мы (дочь, дети и я) идем в гости к Кеасу...

Пиадат с сыном живет вместе со своей сестрой в хорошеньком уютном домике в поселке, куда лучше, конечно, ехать, а не топтать пешком. Но мы совершили этот марш-бросок, причем от Сафи не услышали ни одной жалобы на усталость (молодец, шагала минут 40 наравне с нами)! Говорят, темным вечером там лучше не ходить, - могут встретить совсем неприятные личности. Сама Пиадат ездит на работу на скутере: сначала отвозит сына в садик, а потом - в ВАСКО. Ее старшая сестра работает в местной мэрии и имеет, наверно, неплохую зарплату. Муж ее работает в Арабских Эмиратах и дома бывает редко. Детей у них нет, поэтому сестра всю свою нерастрченную любовь «обрушивает» на Кеаса. Она его балует, по-

купает игрушки, одежду. Правда, Пиадат очень зависима от сестры. Сестра обращается и с ней как с дочкой: требует от нее, чтобы была дома еще засветло, никуда не отпускает одну. Что делать, дом-то, в котором Пиадат живет с сыном, - собственность сестры, а снимать квартиру - дорогогато....

Санта Клаус для Кеаса

Уф, пришли.. КЕАС просто счастлив видеть Сафи у себя в гостях! Мы входим в уютный дворик, затем - в не менее уютную гостиную. На двери дома - рождественское украшение и табличка с просьбой к Богу - защитить дом от всяческих бед. В комнате - елочка на журнальном столике! На стене - фигурки Санта Клауса и другие украшения.

Сестра Пиадат оказывается симпатичной женщиной лет 40. Она с милой улыбкой здоровается с нами и исчезает. Дети начинают играть с воздушными шариками. Пиадат включает музыку (современную британскую) и идет на кухню приготовить, наверно, угощение.

Пока дети увлечены играми, я иду на кухню и облачаюсь очередной раз в одежду Деда Мороза. Пиадат помогает мне и посмеивается. Сафи, уже имея опыт во встрече Деда Мороза, радостно обнимает меня и спрашивает, заглядывая в глаза, которые я тщательно закрыла шапкой: «Ты мне дашь подарок?»

Теперь Дед Мороз срочно превращается в Санта Клауса и говорит только по-английски. Потому как для Кеаса это родной язык. Дети, на просьбу Санта Клауса рассказать стишок или спеть песенку, начинают и петь, и расказывать почему-то хором! Сафи - на русском, Кеас - на английском. Получается что-то вроде интернационального хора. Я даю им сладкие подарки, причем у Сафи подарочная коробочка почему-то распадается, и все конфеты падают на пол. Сафи радостно смеется и находит в этом даже удовольствие...

Поводив с детьми хоровод, я собираюсь в обратный путь. Машу им рукой в перчатке (сама обливаюсь при этом седьмым потом) и медленно ухожу. Дети следуют за мной. Боже, как бы мне уйти так, чтобы не выходить на улицу?! Пиадат отвлекает детей, и я свободна! Опять на кухню...

Натанцевавшись, мы с детьми пьем чай со сладостями. Пора домой. Пришло такси. Но не тут-то было! Кеас не хочет отпускать Сафи и говорит маме, чтобы она оставила ее у них. Та спрашивает:

- А где же Сафи будет спать, ведь у нас только 2 кровати?
- На моей кровати будет спать!
- А ты где?
- А я буду спать на коврике на полу!...

Но усталая Сафи уже хочет домой, и спать только на своей кровати. Пока, Кеас!.

До свидания, ГОА!

Часто вечерами, после того как дети укладываются спать, я выхожу на балкон, смотрю на звезды и с наслаждением вдыхаю вечерний прохладный воздух. Как и в России, здесь точно так же стрекочут цикады. Точно так же пищат и кусаются комары. Иногда в такие минуты я даже забываю о том, что я в Индии. А зря...

В последний вечер пребывания в этой экзотической стране я решаю пошире открыть балконную дверь, так заворачивает многоголосый хор цикад и редкие звуки неведомой мне ночной птицы...

И вдруг что-то огромное зеленого цвета влетает в комнату и начинает прыгать по стенам, мебели и даже потолку! От ужаса мы с дочерью застываем на месте и пытаемся рассмотреть непрошеного гостя...

Вы не поверите, но этим «летающим голландцем» оказался индийский кузнечик! Нет, это был не кузнечик, это был «ГИГАНТ-КУЗНЕЦ», туловище которого было размером с большую лягушку, а ноги (сильные ноги атлета) - длиной более полуметра! Прибежавший на зов о помощи зять с помощью веника вымг справляется с этим «гостем», но и после этого волнение в доме долго не утихает, так как вслед за зеленым спринтером к нам в «гости» пожаловала и маленькая ящерка... Но она была уже принята нами спокойно и даже получила благосклонное разрешение посидеть немного на стене комнаты. Все, прием гостей закончился, пора спать...

Утро: такое ласковое, такое теплое... зовет на море, но, увы, меня уже ждет такси. Пора в аэропорт. Сердце сжимается от нахлынувшей грусти. Со слезами на глазах прощаюсь с моими девочками, с зятем. Внизу во дворе ждет Мамта, обнимаемся и целуемся. Обещаю ей в следующий раз привезти шоколад и сережки. Мамта радостно улыбается.

Самолет взлетает над ГОА, внизу вижу море, узкую полоску песка. До свидания, ГОА! Спасибо тебе за яркое солнце, за чудные закаты, за пение птиц, беззубые улыбки индийцев, за новых друзей и подаренные мне незабываемые впечатления! Я еще обязательно к вам вернусь!

Жанна ГОНЦОВСКАЯ

Дмитрий Иванов

Казахстан, Жамбылская обл., г. Тараз.

Ностальгия

Звезды рассыпал
В ночной тишине
Кто-то печальный, как осень.
Где ты, Россия?
В какой стороне?
Может, и нет тебя вовсе?

Снится и снится
Печаль берегов.
Как до тебя мне добраться?
Дай заблудиться
В объятьях лесов,
В реках твоих искупаться.
Ветер листвою
Метет по земле,
Мысли тоскливые гонит.
Связан с тобою,
Привязан к тебе
Тайными узами крови.

Бронзовая осень

Где-то черти на погосте пляшут,
Ночь гарцует на гнедом коне...
С каждым годом всё грустней и краше
Осень наряжается ко мне.

Не пройтись мне по степи босому,
Не вдохнуть ковыля аромат.
Эта осень будто впала в кому,
Облачившись в бронзовый закат.

Нет с судьбою никакого сладу:
Так и хочет стать мне роковой.
Прослезилась осень листопадом
В душу измождённую тоской.

Дядя Саша

- Извините, можно спросить?..- даже тусклого света вывески хватило, чтобы разглядеть «просителя» на крыльце круглосуточного магазина. Дядя Саша – местный бомж, робко протягивал руку мне навстречу, ладонью вверх...

Надо же, как странно устроен человек: сегодня люблюсь каламбуром «местный» без определенного места жительства», размышляю, не выделить ли строчку в блоге, но вчера...

Вчера с сигаретами я закончила раньше, чем с очередным материалом для местной газеты. А на улице – холод собачий и гололед, и за полночь уже! И триста метров до «Круглосуточного» еще протопать надо! А тут дядя Саша с этим дурацким «можно спросить»...

Года полтора назад, когда подъезд не был защищен замком и домофоном, я страдала от набегов «попрошайничей» братии – одна из малопривычных сторон жизни на первом этаже. При этом, если цыгане у порога – раздражали неизменно, то к бомжам мое отношение вполне тянуло на «божеское». В том смысле, что порой я приглашала особо потрепанных и уже примелькавшихся бездомных стариков в дом – покормить. Всегда с умилением наблюдала, как торопливо, словно опасаясь, что еду сейчас отберут, что гостеприимство – лишь насмешка, очередной бродяжка поедал предложенное угощение, а потом, когда тарелка опустела, почти вальяжно закуривал «приму», с заметным наслаждением выпуская дым к потолку.

Частенько я снаряжала «на вынос» пластиковое ведро от майонеза, наполняя немудреную тару то супом, то вареными яйцами. И, конечно, закрыв за гостем дверь, спешно конспектировала в блокнот простые истории о крахе надежд, с надеждой же, что когда-то заметки пригодятся.

Дядя Саша был одним из «подопечных». Наверное, кому-то покажется странным, что я, вот так, запросто, приглашала в дом «асоциальный элемент»: вдруг по голове тукнет и грабанет? На самом же деле бомжи бояться «цивильных» не меньше, чем «цивильные» бомжей. «Кто знает, что в голове у человека, возмнившего себя Че-ло-ве-чи-щем? А вдруг он в квартиру заманит, да и пальнет из «пукалки», а потом «ментам» скажет, что напали на него? Это ж и недорого, говорят, нынче...» - сей принцип выживания дядя Саша еще при первой встрече мне объяснил. «Лучше порога не переступать, вы ж, нынешние на собственности помешаны... особенно после того, как общее поделили...» - последние слова он словно сплюнул под ноги. Да так и не переступил порога тогда. Хотя «ведро с кушаньем» принял с благодарностью. А историю никому теперь не нужного тракториста я записала лишь спустя полгода...

Честно говоря, сперва «прикармливать» бомжей меня побуждало любопытство, потом – сладкое ощущение собственного... превосходства... Хотя себе признаться, чего уж! Да еще надежда на взаимозачет с Небесной канцелярией. Не то, чтобы я особо веровала, но как говаривал маленький Изя в известном анекдоте: «Если Бога нет - зачем так кричать? А если есть – зачем портить с ним отношения?»...

Короче, я наслаждалась собственным благодушием, а трое бомжей, поселившихся в подвале соседнего дома – моими харчами. Потом появился домофон, и я вновь стала обычной «цивильной» теткой с вредными привычками. Покупала для «подопечных» хлеб и молоко, если кто из них крутился у прилавка, в то время когда я запасалась колбасой и сосисками к завтраку, порой злилась, что меня так просто разжалобить, порой хвалила за милосердие, а порой боролась с желанием пригласить этих странных дядек жить к себе... Но, каких бы эмоций я ни испытывала, всегда приправой к ним шло смутное чувство стыда. Словно моя вина в их неустойчивости...

... А вчера тусклого света вывески хватило, чтобы разглядеть «просителя». И я, замерзшая, сонная, жаждающая никотина, гонорара и отпуска, - неожиданно для себя зло огрызнулась: «Подала уже тебе! Шел бы работат!» - и прошмыгнула в магазин... Купила сигарет, оттаяла, приняла решение выслушать... Дяди Саши на крыльце не было, что порадовало перспективой скорейшего отступления к монитору, к незаконченному материалу...

Но сегодня меня мучает вопрос: что он хотел выяснить? «Извините, можно спросить?..» – память услужливо воскрешает вчерашнюю сцену... униженность и смирение в позе, взгляде, голосе... «Извините, можно...» Что?! Что спросить?! Почему люди – звери?! За что с ним так обошлась жизнь?! И в чем смысл этой самой жизни?! Что?! Что он хотел спросить?!

...Может, просто который час? Или не найдется ли у меня закурить?..

Я мучаюсь, словно незаслуженно, до слез, обидела ребенка. И мне очень надо покаяться... и извиниться...за грубость, разумеется...

Илья Боровский

Республика Башкортостан, г. Уфа.

Прощай

Я устал. И теперь ухожу.
Видно время пришло для прощанья,
Наступает пора расставанья.
Как всегда, до дверей провожу.

Ухожу. Только слово – «Прощай»!
Не срывается с губ почему-то,
На часы затянулись минуты,
В сердце крик, как от тысячи стай.

Промолчу. Что зазря говорить.
Всё теперь решено между нами,
Ноги будто сковало цепями,
Тяжело навсегда уходить.

Всё, пора! На обратном пути
Я взгрустну о любви быстротечной,
Что казалась немыслимо вечной,
А теперь перестала светить.

Ухожу! Не забыв ни о чём.
Вспомню то, что уже позабылось
И среди фотографий пылилось,
На которых мы вечно вдвоём.

Марина Болдырева

г. Знаменск, Астраханская область.

КРАСНОДАР

Поэтический фестиваль в Краснодаре

В Краснодаре в кафе «Набоков» 21 марта в 17.00, в связи с празднованием Дня Поэзии, прошёл поэтический фестиваль по итогам поэтического конкурса, организованного Управлением по делам молодёжи совместно с МУ «Центр реализации молодёжной политики» и филологическим факультетом Кубанского Госуниверситета. Участники: жители города в возрасте до 30 лет, активные, творческие, пишущие стихи. Такое вот официально-информационное вступление, а теперь чувства. Мне понравилась, прежде всего, форма проведения, я бы сказал сделанная по московскому формату. Непринужденная обстановка литературного кафе, в котором все (и даже ступени) заставлено книгами, выполненное в винтажном стиле. Мебель - она вся новая, но с ретро-стилизацией, разумеется. На каждом столике, помимо пепельницы и визиток есть еще и спички. Всё это возвращало нас к временам богемных творческих кафе начала прошлого столетия. Зал был полный. Были заняты все диванчики, стульчики, пуфики, люди стояли в проходах между столиками и на внутренних ступеньках кафе. На небольшой сцене разворачивалась феерия поэзии: молодой, задорной, во многом экспериментальной. Всего выступающих было 15 человек. Программа была разбита на три блока, паузы между которыми заполняла фолк-группа «Коридор». Чтобы оценить заряд этого события представляю вашему вниманию стихи финалистов поэтического конкурса. Предвижу, что для некоторых они окажутся трудны для восприятия, но между тем в них отражены характерные черты и искания современной поэзии.

Андрей НАСОНОВ

Мусиенко Алиса

Филологический факультет КубГУ, 3 курс, победитель конкурса поэтов поэтического фестиваля «День поэзии»

* * *

Выпущенные пули повисают на полпути. Желуди, просто желуди никому не страшны. Листья на ветру переливаются как чешуя. Корни из земли выплываются и земля отступает от молодого лица. Или время наконец укусило себя за хвост. Человек, наконец, увидел себя

в полный рост, обошел с четырех сторон, попросил воды. А человек лежит на земле и ему непонятно, а который час?

* * *

Чтобы остаться голой, мало просто раздеться, нужно сбросить ресницы, волосы, кожу, кости, рифму, размер, пафос - скажешь, когда хватит.

Косякова Маргарита

Филологический факультет КубГУ, 4 курс, 2 место в конкурсе поэтов поэтического фестиваля «День поэзии»

ТЫ

Ты говоришь: “Пойдём?” — я говорю: “Пойдём”. я никогда не задаю вопросов. Под небом Стокгольма, под снегом и под дождём Я ощущаю себя полой и безголосой. Я говорю: “Люблю”. Ты говоришь: “Люби”. Наши пути порой холодно параллельны. Только с тобой (извини, но ни с кем другим) я ощущаю себя сладкозвучной и цельной.

* * *

Рукам моим неуютно в одинокой скуке кофеен. Сигареты спасают, но ненадолго, их тепло чересчур наигранно. Приходите ко мне в гости, страхи, я жду вас с ножом и колой. Моё нижнее бельё - фисташкового цвета, мой голос - хриплый и безрассудный. Муравьи давно вымерли в наших городах, жалко. Жалко бездомных и старых. А меня не жалко никому, меня не жалко, потому что я счастлива. Вы умеете рисовать? Нарисуйте мне арахисовый полдень. говори со мной, говори с молчанием. В телефонных трубках - стоны раненых. Это звонит Война. В телефонной трубке дышит море. Мы едем по горам на маршрутке, мой шарф пропитан солнцем и спиртом. Поцелуй меня, я автоматически отвечаю.

Летом не стоит никого стесняться, летом все обнажают ноги и души. Летом сердце пропитано солнцем. Говори со мной, мне не хватает звука. Эта тишина губительна. Я начинаю стареть, когда никто не видит. Я засыпаю юной, а просыпаюсь одинокой и старой. Если бы ты спал со мной, я бы никогда не состарилась, знаю точно. Если бы вечное лето за моим окном! Но этот снег, он меня останавливает. снег на твоих плечах, грех на моём запястье. Никто не знал моего имени, когда я пришла в этот мир. Никто не вспомнит его, когда я уйду. Какая сладкая вода в этом море! знаешь, я так выросла за эти полгода. Я выросла из домов и платьев, мне теперь впору свобода и неожиданные решения. Я научилась летать с открытыми глазами и целоваться. Цинизм я спрятала

под маской скромности, но это не значит, что я стала лучше. Я даже изменилась, ты бы меня не узнал. Как в толпе опознать Эдипа, что спит со своей матерью? Читаю много, читаю, читаю. хочу найти тебя в этих книгах, подчёркиваю мелкие следы. Этой весной что-то случится. Может быть, новый взрыв в аэропорту, в метро, в торговом центре. Может быть, моё сердце разлетится на тысячу кусочков. Все волнуются, все в панике. А я спокойна, я не умею бояться. Я боюсь только старости и угасания.

Фисун Анастасия

Филологический факультет КубГУ, выпускница, 3 место в конкурсе поэтов поэтического фестиваля «День поэзии»

* * *

Писать стихи. Так, чтобы долгие, так, чтобы звонкие, комом к горлу, женской истерикой, из глаз горячими слезами, будто не вырывались во вне ни разу. Смотри, я к горлу ножом холодным и острым — сразу высвободить клокочущее, опустошиться, очиститься. Я мечтаю стихи частицей себя оставить в пространстве, чтобы не бояться исчезнуть,

чтобы не было страшно таять во времени. Прошу тебя, вырвись потоком ли, струйкой ли жалкой - я хочу тебя вырезать, выплакать, выкричать, вырвать с рифмами Меня не будет — останешься липкою памятью обо мне, о точке, стремящейся в бесконечность.

* * *

Мышцы и мысли становятся ватными, дни, отбегая, в итоге - серыми, а мы всё стараемся стать понятными. Друг, это время сочится сквозь наше тело, это пространство, друг, непостижимо, и пребывание в нём непроглядно в нём перспектива не растяжима. Взгляд упирается: места убийственно мало. Друг, мы становимся бесконечными и забываем о всём задуманном, вместе бежим по полям, беспечные. Пой песни невинности. забывай об опыте. Каждый из нас - неделимое, целое, в каждом - заветное и искомое, мы свои души держим по ветру это жизнь приходит счастливая, новая.

Парки ткут, не вдаваясь в частности только Господь, перейдя на личности, сводит всех неизменно к разности каких-то чисел, составляющих жизни.

Двоеглазова Елизавета

Филологический факультет КубГУ, 4 курс, участница конкурса поэтов поэтического фестиваля «День поэзии»

О Маяковском. Тебе.

...Послушай, моя, когда ты вбегала, о коврик эпитаграфа ноги вытерев, в эту невыдержанную залу, сама расторгнутая, шалая, сама раздетая...

Послушай, моя, слушай меня во все свои родинки! Невнятная, бестолковая, Я, апокрифическая пародия, тоже грезила любить Этого...

Моя, послушай! Когда ты его, в томе расятого, под подушкой томила, топило зимнее сердце, пылало сто сорок первое солнце...

Послушай, моя! Опять умирает, навывлет глядя пулями медными. Послушай, любимая! Они остывают, они остывают вдруг.

Поэт подкошенный и последний, как будто это и вправду просто, зажмурившись, падает на перекрёсток твоих неразобранных рук.

* * *

Я хочу пройти этот век экстерном и кончить в блаженный год, когда по набрякшему постмодерну выйдет лупить Дон Кихот. И что за беда, если по сути смешон столь древний накал — ведь этак всегда: кто-то дуло крутит, кто-то пальцем возле виска.

А пока — пристроить сердце в попону и надеть на голову таз, потому что сейчас ни одна икона не воротит слепому глаз. Потому что выходит отец любимый с предложением на край присесть — говорит, мол, даже артистам Библии хочется в интертекст.

Сапрыкин Александр

Математический факультет КубГУ, 5 курс, участник конкурса поэтов поэтического фестиваля «День поэзии»

Детство

Мир детства, Ирм света, Мудрого слова, Бесстенного хода, Где нет всего И там есть ничего. Лампы с огнём Не живут, Вместо них Лошади мрут, И в этом праздник, Потому каждый день праздник Нечеловеческий, нету там людей. Он ангельский, ловят там ящериц, теней, Пльвут они в степях В чёрных одеяниях Со странными ликами Безглазыми бликами. Нет у них глаз, Лишь впадины. А смотрят на нас Они лбами, Берут отчёт года, Нынче у них весна, На воздухе чёрные облака, Закрыты на смерть наши голоса. Листьями бога укрыта земля. Пространные, во всём согласованные Просто ведут, поют, зреют Поля, лбами нарисованные. Сегодня, по утру, засеют, Светлой ночью соберут. И уйдет тогда всё вперёд, И так всегда, Концентрация В центре лба Постигла белизна, Вечная, Извечная, Изувечная, Я.

Однажды

Однажды я упал, И долго в упал спал. В спал Сказку напевал, В напевал рта звуки изрыгал. В изрыгал палитру красок увидел, В увядал долго красный увядал. В увядал гниёт всё так, как дал. В дал неясно что кто знал. В знал вещь вообще ненадёжная, Зловещая, упёртая.

Это ведь каждый почти не знал

Сейчас я понял, что в полях, Колосья тоже играют в знал. И все в сговоре с ними, Я изучил это в снах. Привкусы всякие там. Взгляды всякие катящие вал. Не играйте, пожалуйста, в знал! Лучше попрактикуйтесь в упал. Однажды я рискнул и упал, Расшиб брови и очень сложно спал.